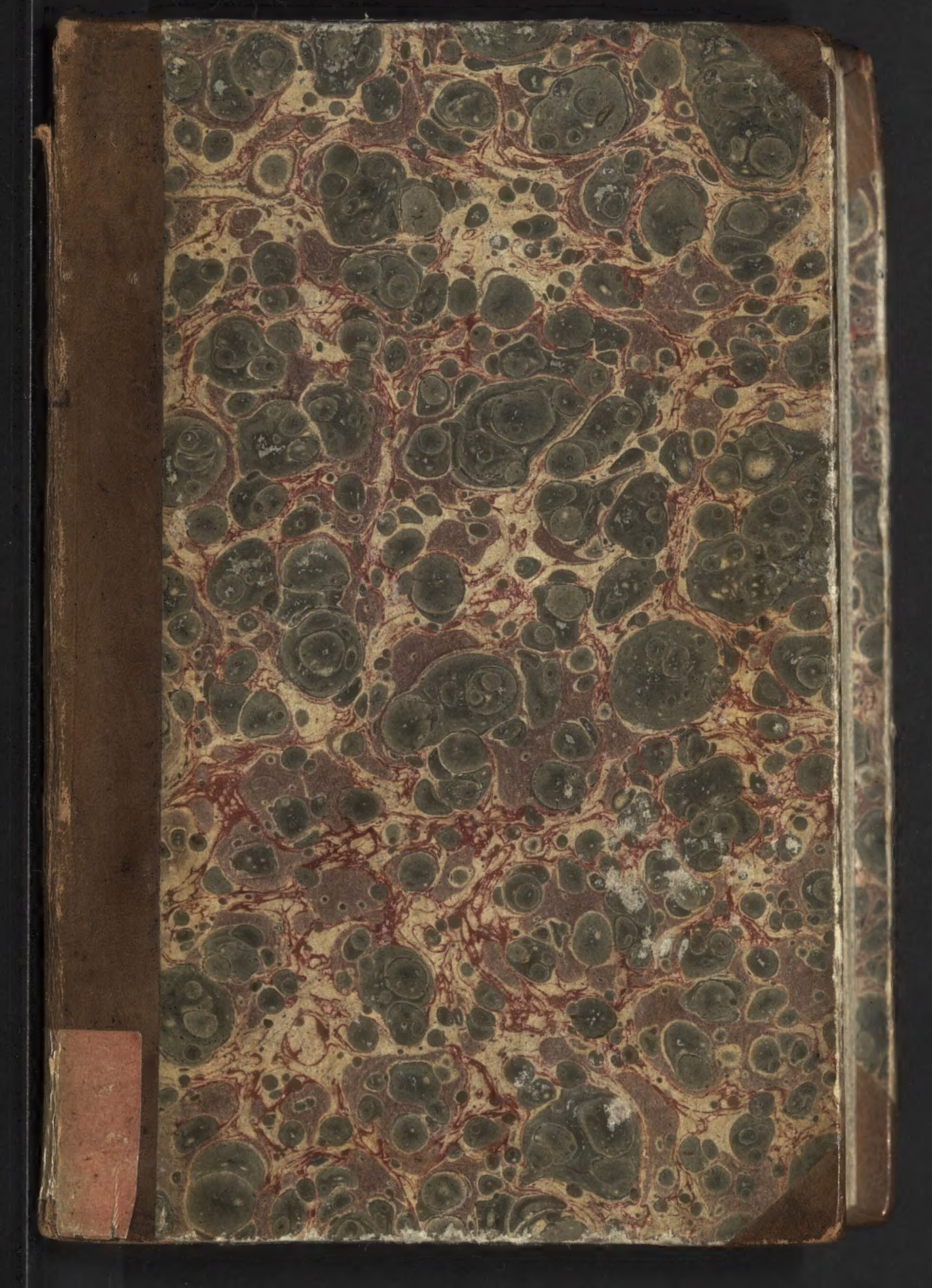
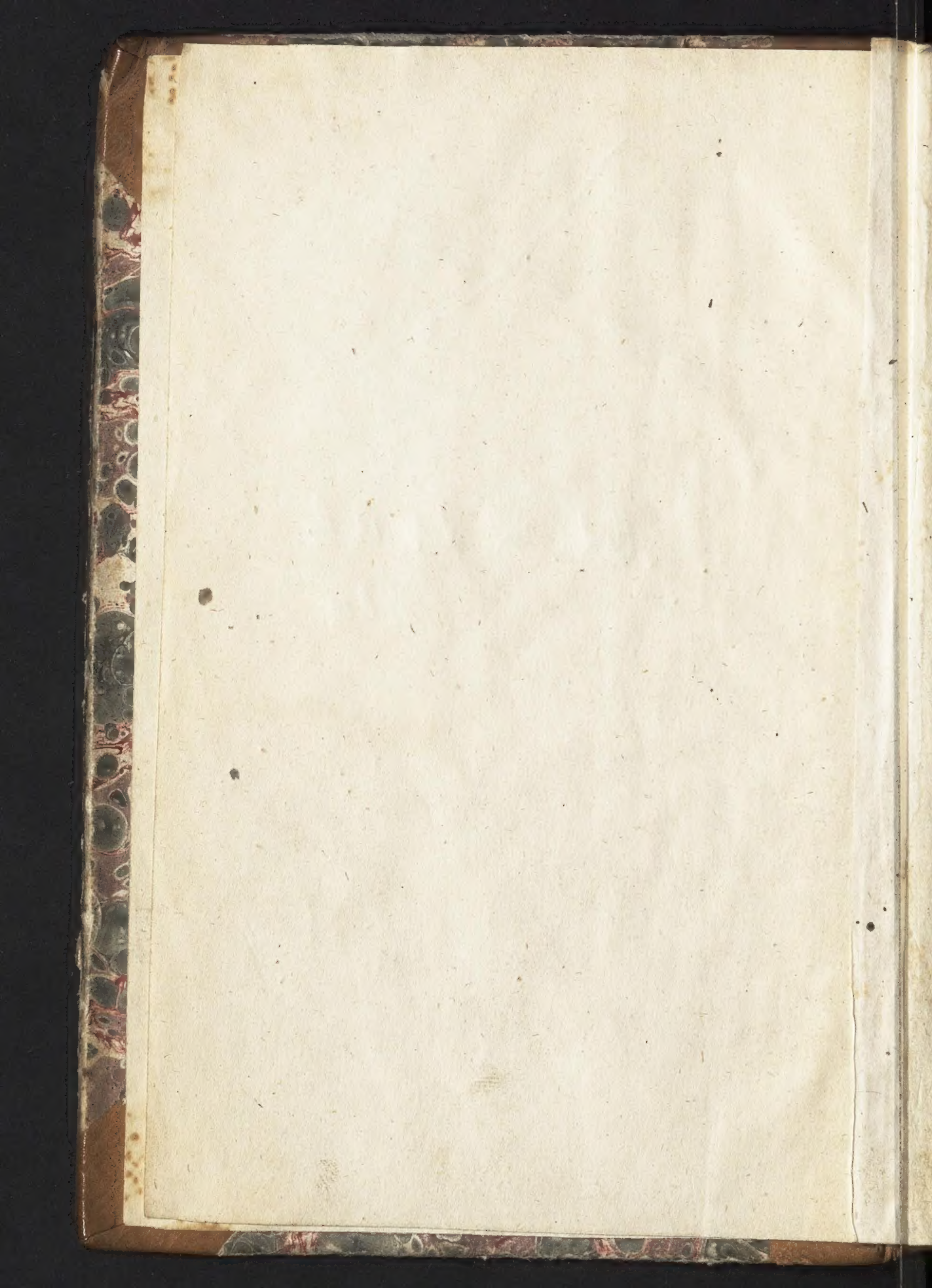

Вилмоу Калашн.

№ 5
32

ОИК кник
осн

ПОХОЖДЕНІЙ

НОВАГО УВЕСЕЛИТЕЛЬНАГО

шута,

И

ВЕЛИКАГО ВЪ ДѢЛАХЪ ЛЮБОВНЫХЪ

ПЛУТА,

СОВѢСТ-ДРАЛА,

БОЛЬШАГО НОСА.

Часть I. -2

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Первое похожденіе

Совѣст-драла.

Гдѣ Совѣст-драл имѣл свое рожденіе и кто его был крестной отец?

Въ селѣ Кнотовицахъ, Саксонскаго государства, близъ одной рощи, родился Совѣст-дралъ. Отца его звали Рулясъ Совусдрелъ, а мать Анною. Какъ скоро онъ родился, тотъ часъ былъ отнесенъ для окрещенія въ костелъ (а), и дано ему имя Дыла Совѣст-драла. Крестнымъ отцемъ былъ у него одинъ изъ начальнѣйшихъ того села крестьянъ. По окрещеніи, крестная его мать съ свои-

(а) [illegible]ъ называется Католицкая церковь.

ми подругами послѣдуя старому обыкновенію, зашла въ кабакъ, гдѣ на счетъ отца новокрещенаго робенка, напилась до пьяна. какъ шли домой по крутому берегу, близъ одного запущеннаго пруда, то нѣкоторая изъ кумъ, которая несла робенка, зазѣвавшись упала съ нимъ въ прудъ; но какъ пословица говоритъ: *что худое скоро не пропадаетъ*, то и ихъ оттуда вытащили. Послѣ пришедши домой, обмыли робенка водою. И такъ убогой Совѣст-дралъ три раза въ одинъ день былъ крещенъ, первой въ костелѣ, другой въ прудѣ, а третій разъ дома въ ушатѣ. Что первымъ знакомъ было его несчастія, которое гнало даже до гроба, какъ то слѣдующее покажетъ.

ПОХОЖДЕНІЕ ВТОРОЕ.

Какъ всѣ почти того села крестьяне на молодаго Совѣст-драла отцу его жаловались.

Когда уже Совѣст-дралъ былъ лѣтъ десяти, то началъ выдумывать разныя между робятами плутовскія шутки, которыя вмѣстѣ съ его возрастали лѣтами. Чемъ больше онъ росъ, тѣмъ хуже становился такъ, что всѣ сосѣди вышедъ изъ терпѣнія, безпрестанно отцу на его проказы приносили жалобы. Что видя отецъ, своему сыну выговаривалъ, сказывая: для чего ты любезный сынъ такъ поступаешъ, что всѣ сосѣди на тебя жалуются, и называютъ тебя великимъ плутомъ? Совѣст-дралъ предъ своимъ отцемъ сколько возможно притворялся, оказывалъ себя смиреннымъ, и говорилъ: что онъ никово не обижалъ и что все на нево взносятъ по одной ненависти. При чемъ обѣщался твердо увѣрить отца въ своей

невинности: извольте, говорилъ, сѣсть на свою лошадь, а я сяду позади васъ, хотя мы никого не трогая будемъ ѣхать, однакоже увидите вы, что меня станутъ безъ всякой причины ругать. Отецъ по предложенію своего сына сдѣлалъ, сѣлъ на лошадь, посадилъ и любезнаго сынка позади себя. И какъ скоро поѣхали, то сынъ принялся за свое мастерство, и дѣлалъ все непристойное. Народъ увидѣвъ такія бездѣльства, за нимъ бѣжалъ и иные ругались, другіе поднимали смѣхъ, прочіе бросали каменьемъ съ зади. Совѣст-драль со слезами говорилъ: государь батюшка! ты самъ теперь свидѣтель невинности моей, сколь я ни скромно сидѣлъ; но не могъ избѣгнуть ругательства. Простодушной отецъ, желая болѣе увѣриться о сынкѣ, залучшее разсудилъ посадить его передъ собою. А хотя отцу и казалось, что сынъ его скромно на лошади сидитъ; однако онъ умѣлъ отца обмануть и сдѣлать

свое удовольствіе. Онъ началъ кривляться ртомъ и языкомъ, сколько могъ, на людей. Народъ болѣе прежняго дивился его затѣямъ, а отецъ не примѣчая ничего: вижу сынъ мой, говорилъ, твою невинность, вижу, что ты тихъ и скроменъ, но видно только, что несчастливъ родился, когда всѣ тебя терпѣть не могутъ. Чего для, дабы избѣжать сего поношенія, которое вмѣстѣ съ сыномъ претерпѣвалъ, оставивъ свое отечество, переселился въ Прусское государство, откуду жена его была родомъ. Тутъ убогій старикъ не много поживъ, жену и сына оставилъ въ великой бѣдности. Совѣст-дралъ не былъ человѣкъ мастеровый, намѣренія и охоты къ ученію не имѣлъ и будучи уже шестнадцати отъ роду лѣтъ, чрезъ одни свои шутки и выдумки находилъ вездѣ для себя хорошее мѣсто, по старой пословицѣ: *шутамъ вездѣ хорошо*. Притомъ природа одарила его красотою лица, только

носъ весьма былъ большой, хотя онъ и ростомъ былъ болѣе двухъ аршинъ, однако носъ у его не противъ росту былъ.

ПОХОЖДЕНIЕ ТРЕТIЕ.

Какимъ образомъ Совѣст-дралъ по перепкѣ ходить началъ учиться.

Пословицу говорятъ: *гдѣ кошки нѣтъ, тамъ мыши берутъ перьхъ*, тожъ и съ Совѣст-драломъ послѣ смерти его отца воспослѣдовало. Мать его, которой онъ не столько боялся, какъ отца своего, жила близъ одной рѣчки. Молодый Совѣст-дралъ вздумалъ учиться по веревкѣ ходить, съ тѣмъ однако, чтобъ мать его о семъ не знала. Случилось, что она ходящаго по веревкѣ увидѣла и тотчасъ схвативъ палку, хотѣла согнать. Еще тогда для него палочной бой былъ страшенъ! что видя, ушелъ въ окошко и взабрался на крышку; когда же Совѣст-дралъ въ

со-

совершенной приходилъ возрастъ, то матери своей и совсѣмъ бояться перестал. Одинъ разъ протянулъ онъ веревку, отъ своего двора къ другому, который стоялъ по ту сторону рѣчки. Народъ на то собрался и ожидалъ съ нетерпѣливостію, что изъ того воспослѣдуетъ. Совѣст-дралъ сидя на веревкѣ дѣлалъ разныя тѣлодвиженія. О семъ провѣдавъ мать и увидѣвъ къ чему веревка была привязана, взяла ножъ и перерѣзала оную на двое такъ, что Совѣст-дралъ съ великимъ посрамленіемъ упалъ въ рѣчку и принужденъ былъ въ ней по неволѣ купаться. Предстоящіе весьма сему смѣялись и кричали: ахъ какъ хорошо ходитъ по веревкѣ господинъ Совѣст-дралъ! Насмѣшка крайне для него несносною показалась и онъ всѣ способы выдумывалъ, какъ бы оную отмстить. Не много времени спустя, Совѣст-дралъ, чтобъ поправить первую свою неудачу, протянулъ опять чрезъ рѣку веревку; множество народа на

сїе собралось. Совѣст-дралъ сидя на веревкѣ предстоящимъ сказалъ: кто отъ меня желаетъ видѣть, что новинькаго, тотъ подать долженъ мнѣ свой сапогъ съ лѣвой ноги. Глупые мальчики повѣривъ его словамъ, скинули ему по одному сапогу; нѣкоторые, глупѣе еще оныхъ и старики тоже здѣлали; а онъ взявъ сапоги и перемѣшавъ между собою такъ, что бы разобрать было не можно, одну изъ нихъ часть развѣсилъ по веревкѣ, а другую взялъ съ собою и взлѣзъ на веревку, началъ оные мѣтать на всѣ стороны въ воду и кричать: вотъ, вотъ, смотри всякъ про себя! всѣ сожалѣли, кои дались ему въ обманъ, бросались всѣ въ воду, для исканїя всякъ своихъ сапоговъ. Но какъ въ такомъ замѣшательствѣ нельзя было всякому своего сапога такъ скоро признать; то произошла изъ того между ими ссора, которая жестокимъ кулачнымъ кончилася боемъ. Совѣст-дралъ сидя на веревкѣ чрезмѣрно смѣялся и кричалъ на нихъ изо

всей

всей своей мочи: ищите братцы, ищите сапоговъ. Вы видѣли меня, какъ я прежде сего искалъ здѣсь по неволѣ рыбы. И такъ Совѣст-дралъ довольно насмѣявшись, оставилъ еще ихъ въ сей забавѣ, и забравшись самъ домой, не смѣлъ уже мѣсяцъ цѣлый показаться на улицу. Онъ все сіе время употребилъ на починку старыхъ сапоговъ; чему мать его весьма была рада, льстя себя надеждою, что она будетъ имѣть отъ своего сына хоть чрезъ сіе рукомесло то утѣшеніе, которое единственно бываетъ наградою родителямъ въ старости за ихъ попеченія, не понимая того, что Совѣст-дралъ дѣлалъ сіе отъ страха выходить на улицу.

ПОХОЖДЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Мать хочетъ Совѣст-драла здѣлать художникомъ.

Совѣт-дралова мать весьма тому радовалась, что ея сынъ казался уже

нѣсколько поправившимся; почему и ласковѣе для нево была, однако не переставала ево бранить за то, что никакому не учился художеству, отъ чего бы какъ себѣ, такъ и ей могъ доставить нужное пропитанїе; и хотя Совѣсти-Дралъ всѣми силами старался скрыть свое омѣрзенїе, которое онъ имѣлъ ко всякому художеству; но убѣжденъ безпрестанными матери своей къ тому совѣтами, отвѣчалъ ей на то: неужли вы сударыня! не знаете тово, что противъ воли художествамъ учиться не должно, когда у меня нѣтъ склонностей, такъ и трудъ напрасной будетъ мой; чтожъ касается до вашего пропитанїя, такъ вы знаете, что никто съ голоду не умиралъ, именемъ Христовымъ многїе кормятся; неужъли одни вы оставлены будете? Мать немогши болѣе къ тому склонить своего сынка, принуждена была въ надеждѣ обѣщанїя, оставить его и себя съ покоемъ.

ПОХОЖ-

ПОХОЖДЕНIЕ ПЯТОЕ.

Какимъ образомъ Сопѣст-дралъ обманулъ мать, а лотомъ хлѣбника.

Сидя Совѣст-дралъ съ своею матерью въ одинъ день голоденъ, помышлялъ, какимъ бы образомъ достать хлѣба себѣ и матери? почему взявъ матернее благословенiе, пошелъ доставать хлѣба; пришедъ же въ близъ отстоящей отъ своего жилища городъ, примѣтилъ одного достаточнаго хлѣбника и взошедъ къ нему на дворъ сказалъ: отпусти пожалуй для моего господина на десять алтынъ хлѣбовъ. Онъ назвалъ его и по имени, такъ же сказалъ, гдѣ онъ и стоитъ квартирою, [illegible] спросилъ хлѣбника, чтобъ отпус[illegible]ъ съ нимъ человѣка для принятiя [illegible] денегъ. Хлѣбникъ ему повѣрилъ [illegible]тилъ столько хлѣбовъ, сколь[illegible]ъ его требовалъ, пославъ съ [illegible] работника. Совѣст-дралъ

взялъ

взялъ самъ всѣ хлѣбы и велѣлъ работнику итти въ передъ; но когда онъ уже былъ въ далекомъ разстоянiи отъ хлѣбникова дому; то упустилъ нарочно одинъ хлѣбъ въ грязь и остановившись вскричалъ: ахъ вотъ несчастiе! что мнѣ дѣлать? Какое мнѣ оправданiе принесть предъ моимъ господиномъ? Послѣ работника просилъ, сбѣгать домой и перемѣнить хлѣбъ, а самъ хотѣлъ подождать. Работникъ повѣря такъ, какъ честному человѣку, послушался и побѣжалъ домой за хлѣбомъ, а Совѣст-дралъ забравши всѣ прочiе, ударился изъ всей своей мочи бѣжать; но когда уже былъ за городомъ и небудучи въ силахъ таскать на себѣ оные хлѣбы, то по особенному счастiю его, попалась ему тѣлега, на которую онъ сложивъ свои хлѣбы, договорился везти къ своей матери. Работникъ хлѣбниковъ прибѣжавъ перемѣннымъ хлѣбомъ и не зас[...] его на уреченномъ мѣстѣ, возв[...] домой и все по порядку хлѣб[...]

ресказалъ. Тотчасъ хлѣбникъ побѣжавъ на объявленной отъ него постоялой дворъ и не сыскавши никого, узналъ наконецъ и догадался, что былъ обманутъ. И такъ Совѣст-дралъ пріѣхавши съ припасомъ домой, сказалъ своей матушкѣ: кушай матушка на здоровье хлѣбецъ, пока его тебѣ станетъ, а послѣ еще для тебя Совѣст-дралъ достанетъ.

ПОХОЖДЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Что спящему Совѣст-дралу въ ульѣ приключилось.

Случилось въ одно время быть Совѣст-дралу съ своею матерью въ другой деревнѣ у праздника, гдѣ напившись до пьяна искалъ мѣста, гдѣ бы могъ съ покоемъ уснуть. Въ одномъ домѣ примѣтилъ онъ въ саду много ульевъ, какъ съ пчелами, такъ и пустыхъ, изъ которыхъ выбравъ одинъ по больше, влѣзъ въ оной и такъ

крѣпко уснулъ, что и не слыхалъ, какъ прошелъ день. Между тѣмъ около полуночи, пришли два вора красть пчелъ и уговорившись прежде между собой брать такія, которыя бы были потяжелѣ, по случаю напали на тотъ улей, въ которомъ спалъ Совѣст-дралъ. Сей показался для нихъ изъ всѣхъ тяжелѣ, и для того за благо разсудили оной унесть. Но когда съ нимъ поспѣшали домой, то Совѣст-дралъ пробудившись сталъ въ себѣ разсуждать, что бы съ нимъ дѣлалось, а примѣтивъ, что одинъ воръ несъ его на себѣ, другой же шелъ передъ нимъ, не много думавъ, схватилъ послѣдняго такъ крѣпко за волосы, что онъ въ безпамятствѣ началъ своего товарища сильно ругать; на что первой ему отвѣчалъ: что тебѣ здѣлалось, конечно ты съ ума сошелъ, ты развѣ не видишъ, что я на силу подъ ульемъ ноги волочу? Наконецъ оставивъ сіи между собою переговорки, продолжали путь свой.

малъ еще одинъ разъ такую же здѣлать надъ ними шутку; подобнымъ образомъ схватилъ онъ и другаго изъ всей мочи за волосы такъ, что тотъ едва не повалился съ ульемъ на землю. Сей въ сердцахъ называлъ своего товарища злодѣемъ, ни малѣйшаго къ человѣчеству сожалѣнія неимѣющимъ. Ты не пощадилъ своего ближняго, говорилъ онъ, и нанесъ обиду такому человѣку, который во всѣхъ твоихъ предпріятіяхъ участникомъ быть не отречется. И такъ нѣтъ въ тебѣ ни малѣйшія искры соболѣзнованія. Товарищъ слыша сіе, называлъ его сумасшедшимъ, я иду предъ тобою, сказалъ онъ, а слѣдственно нималѣйшаго тебѣ оскорбленія нанести не въ силахъ. Я промолчалъ, когда ты столь не милосердно ухватилъ меня за волосы, что я едва опамятовался, а теперь безъ сердечнаго возмущенія немогу снести твоея насмѣшки. Совѣст-дралъ съ великимъ удовольствіемъ слушалъ сей разговоръ и старался еще болѣе между собой

ихъ поссорить. Онъ схватилъ опять перваго за волосы и такъ крѣпко объ улей головою ударилъ что тотъ вышедъ изъ терпѣнія, съ великою яростію бросился на товарища и ударивъ о землю, билъ его безъ всякія пощады. Другой видя такое товарища своего бѣшенство и горя отмщеніемъ, столь сильно воспротивился, что битва сдѣлалась кровопролитною, продолжалась до изнеможенія, а кончилась побѣгомъ обоихъ, и оставленіемъ улья на дорогѣ. Совѣст-дралъ, удовольствованный столь редкимъ приключеніемъ, остальную часть ночи проспалъ въ ульѣ спокойно. При солнечномъ же восхожденіи вылезъ изъ онаго и продолжалъ свой путь, сердечно радуясь о томъ, что его предпріятія удачнымъ успѣхомъ бываютъ сопровождаемы.

ПОХОЖДЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Какъ Совѣст-дралъ нанялся у одного Плебана въ служители и какъ онъ тамъ обходился.

Когда Совѣст-дралу наскучило жить при своей матери; то вздумалъ еще онъ быть слугою. И такъ пошелъ къ одному Плебану, (а) предлагалъ ему свои услуги и обнадѣживалъ его своею преданностію и рабскимъ повиновеніемъ. Убѣжденный ласкательствомъ Плебанъ, принялъ его охотно и увѣрялъ, что всѣ свои избытки раздѣлитъ съ такимъ человѣкомъ, который порядочно жить и учтиво съ его кухаркою обходиться будетъ. Дѣло было сдѣлано и Совѣст-дралъ, тоюжъ страстію, въ новомъ состояніи, зараженный, искалъ токмо случая, оказать опытъ своего проворства. Видя же, что въ Плебанскомъ домѣ кромѣ одной кухарки боль-

(а) Плебанъ католицкой приходской попъ.

ше никого не было, весьма тому обрадовался. И вопервыхъ получа отъ камердинерши его преподобія приказъ смотрѣть, чтобъ готовленныя къ пастырскому столу куры изжарились, пошелъ онъ въ кухню и вспомнивъ Плебанскія слова, бывшія при договорѣ, о раздѣленіи избытковъ, а особливо опасаясь чтобъ Плебанъ не солгалъ, и не навлекъ чрезъ сіе на себя нарѣканіе, взялъ одну курицу и за здоровье почтеннаго своего господина ея скушалъ. А какъ время пришло подавать кушанье на столъ, то кухарка съ единымъ токмо глазомъ рожденная, пришедъ на поварню за курами и увидѣвъ только одну, спросила Совѣстдрала, куда дѣвалась другая? Ежели взглянешъ другимъ глазомъ сударыня, отвѣчалъ новоопредѣленный служитель, то увидишъ и другую. Раздраженная такимъ отвѣтомъ кухарка, бѣжитъ къ Плебану, раскызываетъ ему свою обиду и проситъ неотступно во удовольствіи. Честный отецъ спѣшилъ на

поварню

поварню для разсмотрѣнія сего дѣла и видя одну только курицу, спросилъ Совѣст-драла: для чего ты надъ сею горлицею смѣешся? Не думаешъ ли и меня увѣрить, что двѣ курицы насковородѣ находятся, когда я одну токмо вижу? Никакъ отвѣтствовалъ Совѣст-дралъ. Когда очи вашего преподобія проницаютъ во внутренность сердецъ человѣческихъ, то сея ли столь открытыя вещи обозрѣть не могутъ? Курица здѣсь одна, другую же во исполненіе вашея воли съѣлъ я; ибо когда выговорили вы о раздѣленіи сомною своихъ избытковъ, то признавая себя недостойнымъ вашея смиренныя трапезы и необремѣняя вашу тѣлохранительницу тою тягостію, кою она при подачѣ мнѣ кушанья понести долженствовала, сдѣлалъ я надъ курицею первый опытъ раздѣленія. Изрядно сказалъ Плебанъ. Но для чего назвалъ ты кривою мою кухарку? Для того отвѣчалъ Совѣст-дралъ, что вы по своему сану любите правду и можете сами

подтвердить, что у нея одного недостаетъ глаза. Бѣдный Плебанъ со всею своею важностію принужденъ былъ молчать. Онъ старался токмо поссорившихся помирить, а для лучшаго въ предпріятіи своемъ успѣха, обѣщалъ Совѣст-дралу золотыя горы съ тѣмъ, чтобъ онъ жилъ съ кухаркою смирно и ей бы во всемъ повиновался. Я буду ей повиноваться во всемъ. . . Сказалъ Совѣст-дралъ. А хотя произведена она въ свѣтъ для произведенія въ родѣ человѣческомъ смѣха, но ваши приказанія удостовѣрили меня, что она прекраснѣе Елены и цѣломудреннѣе Сусанны. Симъ кончился третейской судъ и Совѣст-дралъ съ того времени началъ ей дѣлать великія пакости такъ, что она больше немогши съ нимъ ужиться, просила Плебана о его увольненіи неотступно. А онъ жалѣя сердечно кухарки, пріискалъ Совѣст-дралу мѣсто при костелѣ, и опредѣлилъ его дьячкомъ во оной.

ПОХОЖДЕНІЕ ОСМОЕ.

Какъ поступалъ Совѣст-дралъ въ новой своей должности?

Перемѣна увеселяетъ человѣка, почему и Совѣст-дралъ не безъ удовольствія вступилъ во отправленіе новыя должности. Веселыя его мысли изобрѣтали тысящу новыхъ средствъ, изъ коихъ весьма добрыя комическія дѣйствія могли бы отродиться. Оставалось ему назначить токмо дѣйствующихъ лицъ. Гдѣжъ ихъ отыскать было можно? При самомъ костелѣ; ибо Плебанъ съ кухаркою такія, по мнѣнію его, были творенія, кои живучи въ обществѣ, никакой пользы для него не дѣлали. По щастію, или лучше сказать, по случаю первое дѣйствіе открылось Плебаномъ. Сей строгій крестьянскихъ нравовъ назиратель заглушалъ уши слышателей своими поученіями. А хотя и не былъ изу-

ченъ наукамъ, проповѣднику свойственнымъ, но имѣя полный кошелекъ, бережливостїю, или лучше сказать, безстыдствомъ скопленный, вымѣнивалъ на деньги хотя и не весьма замысловатыя, однакожъ для крестьянъ нарочито побудительныя проповѣди. Онъ называлъ ихъ плодомъ своего разума и читывалъ съ неописаннымъ возторгомъ. Вошедъ въ костелъ и узрѣвъ его на каѳедрѣ, иной бы тотчасъ возмнилъ, что неусердїе ко исполненїю своея должности, но самолюбїе и тщеславїе его возбуждаютъ; но какъ уму нашему во внутренность сердецъ проникнуть не возможно, то и оставимъ сїе безъ изслѣдованїя, а обратимся къ Совѣст-дралу, который во время мши надѣвъ верхную Плебанову одѣжду, пробрался тихонько изъ костела и скинувъ ея, полѣтѣлъ въ домъ къ Плебану. Почтенная его домостроительница прибирала тогда комнаты. Совѣст-дралъ обозрѣвъ ея, сказалъ, что Плебанъ требуетъ двухъ

сотъ

сотъ злотыхъ для того, чтобъ у прихожанъ на нихъ выманить столько же. Сіи простосердечные люди, увѣренные о смиренномудріи его преподобія, не откажутся внести въ костельную сумму послѣдняго стяжанія, когда увидятъ пастыря своего столь щедрымъ вкладчикомъ. Кухарка задумалась, а Совѣст-дралъ увѣряя ея о своей къ Плебану преданности, показалъ на конецъ верхнѣе его платье, коимъ въ истиннѣ своего требованія тотчасъ ея удостовѣрилъ. Подхвативъ отщитанныя деньги, возвратился онъ въ костелъ въ то самое время, когда почтенный Іерей противу сребролюбія на каѳедрѣ весьма жарко вооружался. Онъ доказывалъ: „Что попеченіе о собраніи сребра и злата есть пагубно, „что оно, преводя человѣка изъ одного „бѣдствія въ другое, на конецъ низвергаетъ его въ самую бездну вре„менныхъ и вѣчныхъ злоключеній. Не „льстись о смертный, продолжалъ онъ, „наслаждаться спокойствіемъ тогда,

„когда сундуки твои златомъ напол„нены! съ приумноженiемъ онаго, при„умножается твое безпокойство и са„мый неимущiй стократъ тебя бла„женнѣе„. Кудажъ употребить сiе злато, естьли оно собрано, прервалъ рѣчь его Совѣст-дралъ, положившiй на прежнемъ мѣстѣ пастырскую одежду? раздать по неимущимъ, отвѣчалъ Плебанъ. Изрядно сказалъ Совѣст-дралъ я первый сему мнѣнiю послѣдую. Тотчасъ онъ, вынявъ нѣсколько золотыхъ, началъ дѣлить присудствующихъ, кои по его мыслямъ бѣднѣйшими казались. Плебанъ взирая на Совѣст-драла, расточающаго свои деньги, терзался внутренно, что они не въ костельную сумму попали. Но прошибка уже сдѣлана и онъ по окончанiи мши возвратившись домой, разказывалъ сiе приключенiе не безъ печали своей кухарки. Но получилиль вы отъ него двести злотыхъ спросила кухарка? Ни одного отвѣчалъ Плебанъ. Какъ ни одного, вскричала она, развѣ не вы присылали

его за ними изъ костела, давъ во увѣреніе вѣрхнюю свою одежду? Я не давалъ ему ни малѣйшаго лоскутка сказалъ Плебанъ. И такъ сей демонъ обманулъ меня. Да, я обманута, обругана и осмѣяна, а вамъ должно за меня и за себя вооружиться противъ его полнымъ мщеніемъ. Онъ васъ ограбилъ. Онъ выманилъ у меня двести злотыхъ по вашему приказанію, во увѣреніе же казалъ вашу вѣрхнюю одежду и увѣрялъ меня, что сіи деньги съ лихвою отъ прихожанъ будутъ собраны. Плебанъ задумался, кухарка настояла просить, чтобъ сей костелный тать преданъ суду, и по всей строгости былъ наказанъ. Но онъ не осмѣлился къ сему приступить; ибо доказывая о разсточеніи собранныхъ имѣній по неимущимъ, хотѣлъ онъ наружно показаться истиннымъ блюстителемъ своего слова. Дѣйствіе окончилось тѣмъ, что Совѣст-дралъ въ кельѣ Плебана преданъ былъ проклятію.

ПОХОЖДЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Находясь при костелѣ что еще Совѣст-дралъ сдѣлалъ?

Между тѣмъ, какъ въ домѣ его преподобія столь жестокое о Совѣстдралѣ опредѣленіе было подписано, вздумалъ онъ на другой день повеселиться еще на щетъ своего благодѣтеля. Но какъ можно было показаться ему въ такое мѣсто, гдѣ его больше дьявола опасались? Совѣстный человѣкъ, сдѣлавъ единожды, да еще наималѣйшее ближнему огорченіе, особливо при воззрѣніи на него терзается сердечно, соболѣзнуетъ и съ духомъ исполненнымъ разкаянія открываетъ ему всю жестокость своего мученія. Совѣстдралъ же о семъ не думалъ. Онъ родился для нанесенія пакостей человѣческому роду, онъ не почиталъ преступленіемъ такого дѣйствія, которое приносило ему душевное увеселеніе,

хотя

хотя бы оно и чувствительно ближняго оскорбляло. Онъ думалъ что свѣтъ есть такой ѳеатръ, на коемъ никому не воспрещено дѣлать язвительныхъ шутокъ. Задержавъ долго читателя скучнымъ нравоученіемъ, обращаюсь я къ похожденію Совѣст-драла, который посовѣтовавъ самъ съ собою, пошелъ къ Плебану безъ всякія застенчивости. Увидя его возмутился Плебанъ и хотѣлъ его осыпать уже жестокими укоризнами, какъ Совѣст-дралъ, приступя къ нему со смиреніемъ, началъ говорить слѣдующее: „Можетъ быть вы имѣли намѣреніе изъяснять мнѣ свое неудовольствіе и доказать мою несправедливость. На вашемъ будучи мѣстѣ и я бы тоже сдѣлать не усумнился. Но помедлите нѣсколѣко. Узнавъ причину, понудившую меня поступать съ вами столь дурно, вы будете мною довольнѣе. Бискупъ Краковскій, основатель моего счастія, провѣдавъ о вашемъ усердіи къ должности, о вашемъ смиреніи и благочестіи, посланъ меня

ня разсмотрѣть, подлинноль вы такія имѣете свойства, съ какими ему описаны. Я жилъ первѣе въ вашемъ домѣ, а живучи искушалъ васъ не однократно, но вы пребыли великодушны и дали мнѣ хорошее за сіе мѣсто. Въ благодарность за послѣднее ваше благотвореніе, выманилъ я у вашей кухарки деньги, за кои всякой другой человѣкъ пылалъ бы отмщеніемъ. Вы какъ я вижу весьма мало о семъ безпокоились. И такъ остается вамъ ожидать единаго токмо счастія, которое благія ваши дѣла вамъ предуготовляютъ. Не думайте, чтобъ деньги ваши пропали. Они теперь останутся у меня, для вашей же пользы. Проговоря сіе, вынулъ онъ кошелекъ и показывая, хотя уже и не двести злотыхъ, вотъ они, продолжалъ рѣчь свою важнѣйшимъ голосомъ, въ самыхъ крѣпчайшихъ сундукахъ не сыщешъ ты толикія для нихъ безопасности, какъ въ моемъ карманѣ. Да честны отецъ, когда въ видѣ столь низкаго, столь презренна-

го

го человѣка, узнаешъ ты Аббата Францiска, то, думаю я, повѣришъ всему мною сказанному. Бѣдный Плебанъ, обвороженный Совѣст-draловою проповѣдью, просилъ его не поставить себѣ во огорченiе, столь непристойнаго прежде съ нимъ обхожденiя. Совѣст-дралъ возпрещая напоминать прошедшее, сказалъ ему, что плѣненный чистотою сельскаго воздуха, желаетъ пробыть еще три дни въ его домѣ. Обрадованный присудствiемъ столь почтеннаго гостя Плебанъ, бѣжитъ къ кухаркѣ, разказываетъ ей все произшедшее и напоминаетъ, чтобъ она все свое поваренное искусство въ сей день истощила, не жалѣя ни о деньгахъ, ни о припасахъ. Въ часъ по полудни, столъ былъ накрытъ и кушанье поставлено. Плебанъ потчивалъ своего нововыкроеннаго Аббата, а сей его. Оба ели, оба выпоражнивали рюмки и оба сдѣлались пьяны. Совѣст-дралъ раскызывалъ простаку, о своихъ доходахъ, о великолѣпiи и убранствѣ своея кельи, и

о прочихъ избыткахъ. И какъ Плебанъ токмо слушалъ и ни чемъ не хвалился, то онъ спросилъ его, что онъ имѣетъ примѣчанія достойнаго въ своемъ домѣ? Ничего ваше высокопреподобіе отвѣчалъ Плебанъ. Я не вѣрю сему, говорилъ Совѣст-дралъ. Оказывая себя скромнымъ, ты и упомянуть не хочешъ о своемъ стяжаніи. Но какъ я человѣкъ и любопытный и скромный, а притомъ принимаю участіе въ возвышеніи твоего состоянія, то хочу, чтобъ ты показалъ мнѣ все свое имущество. Плебанъ согласился удовольствовать его любопытство и просилъ слѣдовать себѣ въ кладовую. Не такъ скоро, не такъ скоро сказалъ ему Совѣст-дралъ. Мы теперь должны выпить за здоровье Краковскаго Бискупа, начинай ты, а я благодарить буду. Плебанъ налилъ рюмку и хотѣлъ пить, но Совѣст-дралъ его остановилъ, сказывая, что имя столь великаго человѣка требуетъ большія жертвы. А между тѣмъ обозрѣвъ стеклянную кружку, наполнилъ

ея и принудилъ Плебана совсѣмъ выпорожнить. Сей бѣднякъ и такъ уже едва двигался, но еще вливъ въ себя такой пріемъ, какой для утоленія жаждущаго человѣка потребенъ, онѣмелъ и сдѣлался неподвижнымъ. Совѣстдралъ пользуясь симъ случаемъ, повелъ его въ кладовую, и осмотрѣвъ въ ней всѣ примѣчанія достойныя вещи, не примѣтно впускалъ въ свои карманы все то, что ему наилучшимъ казалось. Дѣйствіе кончилось тѣмъ, что Плебанъ упалъ, а Совѣст-дралъ пользуясь симъ случаемъ, выкрался изъ дому, побѣжалъ въ село, и нанявъ лошадей, отправился въ Норинбергъ.

ПОХОЖДЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Какъ Совѣст-дралъ всѣхъ въ богадѣльнѣ больныхъ въ одинъ день вылѣчилъ.

Пріѣхавъ въ городъ Норинбергъ, велѣлъ онъ себя тотчасъ по всему городу

объявить искуснѣйшимъ врачемъ. На сїе время случилось въ одной богадѣльнѣ множество больныхъ, которые наскучивъ своему надзирателю, неотступно просили его сыскать Совѣст-драла съ тѣмъ, чтобъ онъ имъ помогъ. Надзиратель его отыскавъ, просилъ вылѣчить больныхъ и обѣщалъ ему хорошее награжденїе. Совѣст-дралъ сказалъ надзирателю: я берусь ихъ въ скоромъ вылѣчить времени, естьли дашъ мнѣ двѣсти червонцовъ. Изрядно сказалъ надзиратель, я на сїе согласенъ, но съ тѣмъ только договоромъ, чтобъ послѣ излеченїя платить тебѣ деньги. Совѣст-дралъ ему отвѣчалъ: ежели они не встанутъ, такъ я и полушки отъ тебя не потребую. Сїи слова весьма надзирателю полюбились; почему и въ задатокъ отважился онъ дать нѣсколько Совѣст-дралу денегъ. Послѣ того, пришедъ въ богадѣльню, спрашивалъ всякаго порознь, чѣмъ кто боленъ? А притомъ запретилъ каждому подъ клятвою, никому не сказывать того,

что онъ съ ними дѣлать намѣренъ. И какъ всѣ исполнить его приказанїе хотѣли, то онъ, возвысивъ голосъ, сказалъ: естьли вы желаете въ скоромъ времени выздоровѣть, и притти въ прежнѣе состоянїе, такъ непремѣнно должно изъ васъ одного сжечь, и тотъ порошокъ давать другимъ пить. И такъ слабѣйшаго изъ васъ слѣдуетъ теперь жечь, для вспоможенїя прочимъ. Но чтобъ сїе удобнѣе узнать, то я выду съ г. надзирателемъ на дворъ, закричу на васъ громко, и на сей голосъ немедленно долженъ всякъ выходить ко мнѣ, а кто останется, того жечь слѣдуетъ. Всякъ изъ нихъ готовился, чтобъ на первое приказанїе своего врача какъ можно поскорѣе поспѣть. И какъ Совѣст-升ралъ на нихъ закричалъ, то всѣ, которые за нѣсколько лѣтъ не вставали, вскочили съ своей постели, и немедленно предъ нимъ предстали, такъ, что ни одного въ больницѣ не осталось. Совѣст-дралъ сей часъ началъ требовать отъ над-

зирателя денегъ, которые онъ ему съ великою радостїю и благодаренїемъ отдалъ. Какъ же только онъ принялъ любезныя денежки, то ничего не медля, сѣлъ на лошадь и уѣхалъ оттуда, а больные своему надзирателю опять явились въ такомъ же состоянїи; и когда вторично просили о своемъ исцѣленїи, то надзиратель сердясь, удивлялся ихъ притворству. Онъ имъ говорилъ, что нетщетно трудился въ прїисканїи вамъ врача; ибо онъ васъ тотчасъ поставилъ на ноги. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ вы строемъ къ нему вышли. Больные пересказывали надзирателю подробно, какое онъ съ ними употреблялъ средство и совершенно увѣрили, что онъ былъ обманутъ г. докторомъ, и что пропали невозвратно, всѣ на милостыни собранныя деньги.

ПОХОЖДЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Совѣст-дралъ въ городѣ Брунсвигѣ нанялся у одного хлѣбника присѣшникомъ.

Собранныя недозволеннымъ образомъ деньги весьма не долго держались у Совѣсти-драла. Расточая ихъ повсюду, вскорости онъ обѣднялъ и въ семъ состояніи прибылъ въ городъ Брунсвигъ. Провѣдавъ о состояніи нѣкоторыхъ жителей, пошелъ онъ прямо къ хлѣбнику, который за неимѣніемъ на то время помощника, принялъ его съ охотою. Спустя нѣсколько дней хлѣбникъ, будучи занятъ другимъ дѣломъ, приказалъ ему печь хлѣбы. Совѣсти-дралъ при семъ приказѣ спросилъ хозяина, что онъ именно печь ему прикажетъ? Хлѣбникъ осердясь на его столь глупой вопросъ, сказалъ изъ сердцовъ: воронъ да морскихъ кошекъ. Совѣсти-дралъ въ исполненіе приказанія своего хозяина

на, взялъ тѣсто и напекъ столько воронъ, и кошекъ, сколько ему на то тѣста доставало. Хлѣбникъ пришелъ его смотрѣть работы, и вмѣсто выпеченныхъ хлѣбовъ нашелъ онъ сдѣланныхъ Совѣст-драломъ кошекъ да воронъ. За сїе началъ онъ кричать на него съ гнѣвомъ, и между прочимъ спросилъ какихъ чертей напекъ ты вмѣсто хлѣбовъ? На что Совѣст-дралъ отвѣчалъ хозяину своему: за что ты меня бранишъ и бѣсишся понапрасну, когда самъ не чертей, но воронъ и кошекъ напечь мнѣ приказывалъ. Я и исполнилъ приказанїе твое и незаслуживаю ничего, кромѣ одобренїя. Хозяинъ разсердясь болѣе, приказалъ Совѣст-дралу платить за тѣсто, на что онъ и согласился съ тѣмъ договоромъ, чтобъ онъ ему отдалъ все, печеныя имъ, кошки и вороны. Симъ кончилась ссора и Совѣст-дралъ сложивши свой трудъ въ корзину, понесъ въ костелъ. По счастїю ево былъ въ то время праздникъ, на которой собравщееся множес-

ство народа, сей новой товаръ съ великимъ для Совѣст-драла барышемъ разкупили. Хлѣбникъ объ етомъ провѣдавши, хотѣлъ было у Совѣст-драла всѣ полученныя за кошки и вороны деньги взять; но Совѣст-дралъ, давно уже научившійся таковыхъ простаковъ проучивать, поскоряе изъ города съ деньгами убрался, и ничево хлѣбнику не далъ.

ПОХОЖДЕНІЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Чего Совѣст-дралъ въ жизни своей берегся и какія для него были любезныя вещи.

Совѣст-дралъ любилъ находиться въ компаніяхъ; уединенія же какъ нѣкоей заразы бѣгалъ. Въ жизни своей не нарушимо хранилъ онъ слѣдующее: кромѣ бѣлаго ни накакомъ конѣ не ѣздить, признавая, что въ бѣломъ конѣ чистая кровь бываетъ. Стариковъ

 не

не имѣть себѣ господами, почитая ихъ поврежденными отъ слабости. Остерегаться старухъ, какъ заразительной болѣзни; почему часто повторялъ сіи слова: огнь, мечь и старухи суть бичи человѣческаго рода. Лѣкарскіе порошки, называлъ онъ предзнаменованіемъ болѣзни. За крѣпчайшій напитокъ почиталъ простую воду, говоря, что она силою своею великія въ мельницахъ ворочаетъ колеса, по сей причинѣ опасаясь, дабы не повредить своей чугунной головы, весьма рѣдко употреблялъ оную; а всегда по склонности своей какъ въ кушаньѣ, такъ и вмѣсто обыкновеннаго питья употреблялъ простое вино, проговаривая друзьямъ своимъ, что вино веселитъ сердце человѣка и разумъ раждаетъ. Про себя онъ сказывалъ, что никогда не былъ пьянъ въ жизни своей, но и трезвымъ быть въ ней никогда не обѣщался. Друзей своихъ вѣрныхъ просилъ, чтобъ они по смерти послѣдняго ему долгу отдать не позабыли, то

есть:

есть: чтобъ съ пьяными слезами, съ пьяными попами, и въ пьяной земль его положили. Питейной домъ называлъ онъ отцомъ, а вино матерью. почему почти никогда изъ устъ его не выходила слѣдующая пѣсня:

ПО СХОДНОСТИ МЫСЛЕЙ, ПЕСНЯ СІЯ ВЫПИСАНА ИЗЪ РОССІЙСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ.

Что мнѣ нужды въ свѣтѣ семъ
Страсти разбирати,
Естьли худо кто живетъ
Мнѣ не отвѣчати;
Знаю только я вино
Сладколь кисло ли оно,
Когда есть мнѣ что налить,
Такъ я и доволенъ.
Пусть скупой и день и ночь
Барыши считаетъ,
Пусть ревнивой за женой
Всегда примѣчаетъ;
Я на рюмку лишь гляжу
И наливъ вино, скажу,
Былабъ ты мой свѣтъ со мной
Больше мнѣ не нада.
Щоголь моды вымышлять
Вѣкъ пускай трудится,
Волокитой будь старикъ,
Трусъ пускай гордится;
Коль бутылка предомной
Нѣтъ забавы мнѣ иной,
Думы разныя, мой умъ уже не тревожатъ

Пусть любитель несчастливъ плачетъ и вздыхаетъ,
Пусть игрокъ, все проигравъ,
Карты проклинаетъ;
Я не знаю сей бѣды
Мнѣ вино миляй воды,
Когда выпью рюмокъ семь
Разумъ прибавляетъ.
Кто похулитъ жизнь мою, кто ей насмѣется,
Тотъ бы зналъ, что тѣмъ моя рюмка не прольется,
Я не слушаю того,
Мнѣ вино милей всево,
Кто смѣется въ етомъ мнѣ,
Сотью самъ смѣюся.

ПОХОЖДЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Что сдѣлалъ Сопѣст-дралъ, находясь при Датскомъ королѣ.

Совѣст-дралъ шуточными и плутовскими своими поступками пріобрѣлъ себѣ великую славу такъ, что не только кабаки, площади, города, села и деревни были его именемъ наполнены, но знатные господа и великіе вельможи о немъ вѣдали; и всякой изъ нихъ приласкать его къ себѣ старался. По случаю достался онъ

Датскому

Датскому Королю, который его очень любилъ. Въ одно время велѣлъ онъ ему что нибудь выдумать смѣшное, за что обѣщалъ пожаловать хорошую бѣлую лошадь, подкованную самыми лучшими подковами. Совѣст-дралъ, по повелѣнїю своего Короля, весьма удобно сїе исполнилъ. Въ день рожденїя королевскаго, сыскавъ одну престарѣлую бабу, отъ старости со всемъ ума лишенную, посулилъ ей сто червонцовъ съ тѣмъ, чтобъ она дозволила себя привязать подъ брюхо бѣлой кобылы. А какъ она на сїе согласилась, то накупилъ онъ у мясника кишокъ, которыми привязалъ ея къ брюху бѣлой кобылы. Сїю столь изрядно убранную кобылу, ввелъ въ королевскїе полаты и говорилъ ему слѣдующее поздравленїе: милостивый государь! сїя кобыла прежде родила бѣлаго коня, котораго вы мнѣ пожаловать обѣщались; а теперь хочетъ родить старую волшебницу, которая еще не обозрѣвъ свѣта сказываетъ, что вамъ только жить одинъ день.

Король, вознегодовавъ на непристойную сїю шутку, велѣлъ кобылѣ и бабѣ отрубить голову, а Совѣст-драла нещадно высечь. Послѣ такого награжденїя, печальный Совѣст-дралъ, пришедши къ королю, сказалъ: етотъ судъ со всемъ не справедливъ. Меня секли кнутомъ за тю же поздравленїе, за кое министры у васъ кушаютъ, развѣ они послѣ обѣда подобное мнѣ награжденїе получатъ? Но и тутъ не будетъ равновѣсїя, я принялъ вашу милость, не съѣвъ ни единаго куска, съ надлежащимъ почтенїемъ. И такъ прикажите ихъ наградить тѣмъ же подаркомъ теперь, доколѣ они не совсѣмъ наѣлись, а мнѣ уже, какъ заслужившему, на ихъ мѣсто сѣсть кушать благоволите. Король разсмѣявшись, приказалъ ему сѣсть за столъ, за коимъ шутилъ онъ столь исправно, что король за смѣхомъ не могъ ничего кушать; прочїе же предсказанїями его въ такую приведены были задумчивость, какая людямъ, несчастїями удрученнымъ свойственна.

ственна. Совѣст-дралъ прежнимъ приказанїемъ, въ сильное движенїе приведенный, напалъ съ великимъ жаромъ на поставленныя ѣствы и питья, и въ краткое время выпорожнилъ многїя блюды и бутылки. Послѣ стола получилъ себѣ въ награжденїе бѣлаго обѣщаннаго коня, котораго тотчасъ повелъ къ золотыхъ дѣлъ мастеру и приказалъ немедлѣнно подковать его золотыми подковами. Приказанїя Совѣст-драловы были исполнены въ скоромъ времени, и конь его щеголялъ въ весьма дорогой обновѣ. Совѣст-дралъ пришелъ къ Королю, просилъ его, дабы по своему обѣщанїю, приказалъ выдать деньги за подковы, не объявляя того, что оии золотыя, Король потребовалъ казначея, и велѣлъ ему просителя удовольствовать. Казначей поворотился проворно и отчелъ ему столько денегъ, сколько обыкновенно за подковку одной лошади дается. Но Совѣст-дралъ ихъ не взялъ и потащилъ за собою казначея къ золотыхъ дѣлъ мастеру,

котоhрый

который требовалъ за работу ста червонцовъ. Казначей задумался, а Совѣсть-дралъ требовалъ денегъ неотступно. Дѣло дошло до Короля, который, призвавъ Совѣсть-драла, сказалъ ему: кто приказалъ тебѣ ковать коня такими подковами? Моего на сіе не было повелѣнія всемилостивѣйшій государь! отвѣчалъ Совѣсть-дралъ: вы сами изволили приказывать, чтобъ самыми лучшими подковами моя лошадь была подкована; и такъ повинуясь моего Короля повелѣнію, приказалъ я подковать ея золотомъ, которое всѣмъ металламъ предпочитается. Король будучи весьма доволенъ тѣмъ, что онъ свято соблюдаетъ его повелѣнія, тотчасъ приказалъ выдать сто червонцовъ. Въ ту самую минуту, въ которую деньги были заплачены, Совѣсть-дралъ отодравъ подковы, продалъ, а деньги употребилъ на свои питейныя надобности. На другой день подошедши къ Королю, сказалъ ему слѣдующее: ваше величество! вы рѣдкихъ у себя

видите

видите слугЪ, коихЪ бы вЪ вѣрности можно было сравнить со мною; всякой день доказываю я оную весьма ясно. Вы, противЪ своего почти желанія, приказали моего коня подковать золотыми подковами, а' я такЪ же сЪ великимЪ отраченіемЪ наблюдая вашу казну, отдалЪ ихЪ вЪ вашЪ казенный питейный домЪ, не получивЪ однакожЪ совершеннаго тамЪ удовольствія. Король, удивляясь не сребролюбивому СовѣстЪ-дралову духу, приказалЪ вездѣ его поить безЪ денежно. А Совѣст-дралЪ сію милость, почиталЪ за первое себѣ счастіе, и приономЪ Королѣ находился до его смерти.

ПОХОЖДЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Что съ Совѣст-драломъ случилось, когда онъ, по причинѣ приключившейся Королю опасной болѣзни, а потомъ и смерти, оставилъ Датской дворъ.

Королевская смерть похитила всѣ Совѣст-драловы доходы. Оставленный отЪ

отъ пріятелей, притесняемый врагами, принужденъ онъ былъ удалиться въ такое мѣсто, гдѣ его со всѣмъ не знали. По случаю попался онъ къ одному Графу, которому назвался довольно искуснымъ живописцомъ. И такъ почтеннаго сего художника принялъ онъ въ домъ, и приказалъ украсить покой живописью, изображающею родословіе всей своей фамиліи, за что обѣщалъ его наградить, весьма щедро. Совѣстдралъ объявилъ своему господину, что меньше четырехъ сотъ червонцовъ за работу взять не намѣренъ. Графъ на то охотно согласился, и велѣлъ ему въ задатокъ выдать сто червонцовъ, для исправленія касающихся до его художества надобностей и пріисканія себѣ помощниковъ. И какъ уже все было въ готовности, къ началію дѣла, то пошелъ онъ къ своему господину и договорился съ нимъ, чтобъ никто до окончанія работы къ нему не ходилъ. Поди сказалъ ему Графъ и начинай дѣло, мы тебѣ мѣшать не будемъ. По прошес-

прошествіи нѣсколькихъ недѣль, вздумалось ему посмотрѣть Совѣст-драловой живописи. И такъ призвавъ его просилъ, чтобъ дозволилъ ему взойти посмотрѣть своей работы. Совѣст-дралъ будучи не въ силахъ отказать своему хозяину, повелъ его съ собою, но идучи напомянулъ, что не законнорожденнымъ не можно увидѣть сей живописи. Графъ усумнился, но не хотя сомнѣнія открыть живописцу, вошелъ въ покои. Совѣст-дралъ указалъ на стѣну, на коей ничего не было написано и вычислялъ на ней по порядку всѣхъ его сіятельства предковъ, напослѣдокъ спросилъ его, какова вамъ моя работа кажется? Графъ кромѣ алыхъ стѣнъ ничего не видя, и въ правду подумалъ, что онъ былъ не законной сынъ; но недавая о семъ знать Совѣст-дралу, сказалъ, что работа на стѣнахъ столь превосходна, что и судить объ ней почти не возможно, а особливо такому человѣку, который въ ней не весьма много упражнялся. Выговоривъ

сїе, вышелЪ онЪ вонЪ. Графиня, будучи столько же любопытна, какЪ и всѣ прочїя женщины, неумедлила посѣтить Совѣст-драла; но прежде вступленїя вЪ покои, услышала она туже самую отЪ Совѣст-драла тайну, почему, по обозрѣнїи стѣнЪ, принуждена была хвалить то, чего совсѣмЪ не было. Возвратившись кЪ своему мужу говорила она, что пустыя только видѣла стѣны, что Совѣст-дралЪ есть нечто иное, какЪ великой плутЪ, который на счетЪ легкомысленныхЪ людей тешится. ГрафЪ желая извѣдать сїе обстоятельнѣе, приказалЪ всѣмЪ находящимся при своемЪ домѣ людямЪ взойти кЪ Совѣст-дралу, для осмотренїя его работы. ЖивописецЪ провѣдавЪ о семЪ, побѣжалЪ не медлѣнно кЪ казначею, требовалЪ отЪ него ста червонцовЪ, по графскому повелѣнїю, и доставЪ ихЪ чрезЪ разныя хитрости, ушелЪ немедлѣнно изЪ дому, оставя тамЪ на разсмотрѣнїе свое мастерство Графу, Графинѣ, ихЪ служителямЪ и

цѣлому

цѣлому свѣту. Сего еще не довольно, онъ написалъ къ Графу такое письмо, которое больше обмана оскорбить его долженствовало. Оно есть слѣдующаго содержанія: Сіятельнѣйшій Графъ! милостивый государь. Вы не терпѣливо желали видѣть опытъ моего искусства, я не могъ вамъ сдѣлать въ семъ удовольствія тѣмъ наипаче, что для обозрѣнія онаго потребны были глаза, сверхъестественно расположенныя; но какъ вы можетъ быть столь же не терпѣливы, какъ и всѣ; то повелите супругѣ своей вынять вамъ глаза, и поставить ихъ въ затылокъ. Я увѣренъ, что она не отречется сдѣлать сію столь рѣдкую операцію. А какъ вы по моему начертанію преобразитесь; то возмите зрительную трубу, которая вамъ всю вашу фамилію на стѣнахъ покажетъ. И ежели увидите, что оная не въ точность мною написана; то причиною сему были ваши предки, которые выпуская по неосторожности изъ фамиліи своихъ дѣтей, принимали

въ оную слугъ и земледѣльцовъ. Возвратясь въ скорости къ вамъ, обѣщаюсь я опять ваши глаза по прежнему поставить и они будутъ столь же быстро смотрѣть на поступки вашей супруги, какъ и прежде. Прочіе же предмѣты недостойны вниманія вашего сіятельства; они сотворены для черни, которая безъ разбору всякому творенію естества удивляется и которая не безъ удивленія будетъ взирать и на васъ, естьли послѣдуете совѣту вашего усерднаго слуги Совѣстдрала. Избѣгнувъ мщенія раздраженнаго Графа опредѣлилъ Совѣст-дралъ не называться впредь живописцомъ. И такъ оставя графскій домъ въ немаломъ неудовольствіи, принялъ онъ намѣреніе побывать въ городѣ Прагѣ, куда благополучно и отправился.

ПОХОЖДЕНІЕ ПЯТОЕНАДЕСЯТЬ.

Совѣст-дралъ въ Прагскомъ училищѣ съ ректоромъ и профессорами спорилъ.

По прибытіи въ Прагу Совѣст-дралъ увѣдомилъ о себѣ, что онъ упражнялся долговременно въ наукахъ. Ректоръ имѣющагося въ томъ городѣ училища, проведавъ объ немъ, прислалъ его просить къ себѣ въ собраніе съ тѣмъ умысломъ, чтобъ его самохвальство при всей обесчестить публикѣ, естьли не будетъ отвѣчать на данные ему вопросы. Въ назначенный день явился Совѣст-дралъ въ собраніе съ нѣсколькими Прагскими мещанами, для своей безопасности приглашенными и неуспѣлъ еще оглядѣться, какъ велѣно ему взойти на каѳедру и отвѣчать на задаваемые вопросы. Повинуясь общей волѣ, взошелъ онъ на назначенное мѣсто, гдѣ встрѣченъ былъ слѣдующими ректорскими вопросами: называя

себя ученымъ человѣкомъ можешъ ли ты исчислить, и привесть въ капли морскую воду? Совѣст-дралъ не долго мысля, на сей вопросъ немедлѣнно ему отвѣчалъ: когда вы прикажете прежде остановить всѣ впадающія въ морѣ рѣки, то я вамъ тогда скажу, сколько капель въ морской водѣ содержится. Отвѣтъ для господина ректора показался невозможнымъ; почему и принужденъ онъ со стыдомъ оной оставить и приступить къ другому. И такъ спросилъ его ректоръ: сколько дней прошло, отъ созданія Адама до нынѣ? Семь дней, отвѣчалъ Совѣст-дралъ, а когда сіи проходятъ, то другіе слѣдуютъ, и сіе теченіе времени продлится до скончанія міра. Ректоръ спросилъ его еще. Въ которомъ мѣстѣ средина свѣта? Въ томъ, которое по вѣрному измѣренію свѣта, будетъ срединою онаго. Какъ далеко небо отъ земли? Такъ близко, что человѣческій голосъ слышать тамъ можно; а когда вы сему не вѣрите, то извольте взой-

ти на время на небо и истинну моего отвѣта самолично тамъ изслѣдуйте. Наконецъ спросилъ его ректоръ, сколь обширно небо? Стократъ обширнѣе человѣческихъ мыслей, отвѣчалъ Совѣст-дралъ; естьли же вы сумнѣваетесь и не вѣрите моему отвѣту, то прикажите снять солнце, мѣсяцъ и всѣ звѣзды и измѣряйте оное сами. Симъ кончилось достойное слушанія препиніе, между ректоромъ и Совѣст-драломъ произшедшее. Члены собранія задумались, а Совѣст-дралъ, выдержавшій столь жаркую сшибку, предложилъ ректору, чтобъ еще спрашивали его господа профессоры и ежели онъ останется побѣдителемъ, тобъ наградили его, какъ человѣка истинную похвалу заслужившаго. Ректоръ Приказалъ о разныхъ матеріяхъ Совѣст-драда всякому профессору вопрошать, а Совѣст-дралу объявилъ, ежели на всѣ вопросы каждому будетъ отвѣчать правильно; то за всякой отвѣтъ по червонцу въ награжденіе по-

лучитЪ. Совѣст-дралЪ кЪ сему сЪ радостїю приступилЪ и началось сїе слѣдующимЪ порядкомЪ:

I.

Профессора вопрось.

Кто не родясь умерЪ?

Отвѣть Совѣст-драловь.

АдамЪ и Евва.

2.

П. В.

Кто живота лишась, не гнилЪ, или кто родясь не умиралЪ?

О. С.

Лотова жена.

3.

П. В.

Кто кричалЪ, не имѣя языка?

О. С.

Кровь Авеля, убїеннаго братомЪ своимЪ Каиномъ.

4.

П. В.

Гдѣ оселъ кричалъ такъ громко, что его голосъ весь свѣтъ слышалъ?

О. С.

Въ ковчегѣ Ноевомъ,

5.

П. В.

Кто однажды рожденъ, а дважды умиралъ?

О. С.

Лазарь.

6.

П. В.

Какая вода обманчива?

О. С.

Женскія слезы.

7.

П. В.

Сколько дней пріятныхъ съ женою?

О. С.

Два: первой, какъ бракомъ сочетается, а другой, когда мертвую со двора понесутъ.

8.

П. В.

Кто богатъ на бумагѣ, а убогъ на дѣлѣ?

О. С.

Ариѳметикъ.

9.

П. В.

Когда человѣкъ самъ себя больше бываетъ?

О. С.

По смерти.

10.

П. В.

Которой камень во всей вселенней дороже?

О. С.

Мельничной; ибо онъ къ сохраненію жизни человѣческой всего нужнѣе.

11.

П. В.

Что есть жена?

О. С.

Жена есть нужное зло, для размноженія рода человѣческаго, для утѣхи, скорби, сладости, горести, покоя, злости, и всего, что есть хорошее, и худое.

12.

П. В.

Сколько степеней сребролюбія?

О. С.

три:

1. Желать отъ другаго.
2. Свое подалѣе прятать.
3. Отдавши, сожалѣть.

13.

П. В.

Въ которомъ часу должно кушать?

О. С.

Богатые когда хотятъ, а убогимъ когда случится.

14.

14.

П. В.

Кто худо управляетъ языкомъ?

О. С.

Дуракъ во время разговоровъ, а разумный во время молчанія.

15.

П. В

Кто слуга слугамъ?

О. С.

Тотъ, кто всѣмъ угодить желаетъ.

16.

П. В.

Когда малые рыбы въ почтеніи?

О. С.

Тогда, какъ большихъ нѣтъ.

17.

П. В.

Съ какими вѣщами бережливо поступать должно?

О. С.

Съ дружествомъ; ибо оно такъ, какъ

какЪ сосудЪ глиняной, скоро теряется и рѣдко возобновляется.

18.

П. В.

Когда оно между друзьями разрушается?

О. С.

Тогда, когда изЪ нихЪ одинЪ на вышшую степень восходитЪ.

19.

П. В.

Что ничего нестрашится?

О. С.

Чистая совѣсть и спокойный духЪ.

20.

П. В.

Чего всякЪ старается убѣгать?

О. С.

Дорогой пищи, что есть лѣкарства, худой дружбы, что есть палача, злой жены и проч.

21.

П. В.

Что сохраняетЪ общество?

О. С.

Премудрость градоначальника, здравой законъ и повиновеніе оному.

22.

П. В.

Что съ трудомъ растетъ, а съ покоемъ умаляется?

О. С.

Слава и честь, когда человѣкъ упокоится сномъ смертнымъ.

23.

П. В.

Въ чемъ предъ мущинами женщины преимущество имѣютъ.

О. С.

Въ чувствахъ.

24.

П. В.

Кои совѣтники справедливы и неробки?

О. С.

Мертвые, то есть книги.

25.

П. В.

Какія добрыя матери, злыхъ дѣтей раждаютъ.

О. С.

Сіи: правда раждаетъ ненависть; дружество презрѣніе; довольство гордость; безопасность, простосердечіе и многія бѣды.

26.

П. В.

Какое слово у грамматиковъ бѣднѣйшее?

О. С.

Было, или *имѣлось*; понеже тотъ дважды бѣденъ, который послѣ благополучія попался въ руки несчастія.

27.

П. В.

Какія люди взаимно въ болѣзни пользуются?

О. С.

Лѣкарь и больной; лѣкарь старается о здравіи больнаго, а больной о наполненіи кошелька лѣкарскаго.

28.

П. В.

Которыхъ дней въ календаряхъ не пишутъ?

О. С.

Въ которые отъ насъ на тотъ свѣтъ послы отправляются.

29.

П. В.

Для чего юноши во всемъ отважнѣе?

О. С.

Для того, что иначе, нежели старые разсуждаютъ. Въ нихъ цвѣтетъ самая чистая кровь, которая распространяясь по всему тѣлу свободно, нечувствительно движетъ члены и духъ оживотворяетъ.

30.

П. В.

Для чего юноши страстямъ болѣе прочихъ подвержены?

О. С.

Для того, что они большую имѣютъ горячность.

31.

П. В.

Для чево юношество не постоянно?

О. С.

Для того, что въ юношествѣ отъ быстраго теченія крови духъ во всегдашнемъ бываетъ движеніи; изъ чего и происходитъ, что юноши скоро сплѣтаютъ дружелюбіе, и оное опять разрываютъ, скоро воспламеняются гнѣвомъ, и опять примиряются.

32.

П. В.

Для чего юношество всему вѣритъ?

О. С.

Для того, что молодые не много еще жили, а слѣдственно и не много бывали обмануты.

33.

П. В.

Кто дважды дуракъ и бѣденъ?

О. С.

Тотъ, кто не сдѣлавъ другимъ вреда, себѣ добра пріобрѣсть не можетъ.

34.

П. В.

Какое ученіе не извѣстно намъ и тогда, когда мы безпрестанно онымъ упраздняемся?

О. С.

Лѣкарства аптекарскія.

3. .

П. В

Что за вещь твоя собственная, которую болѣе тебя другіе употребляютъ?

О. С.

Имя, которымъ меня всегда другіе называютъ.

36.

П. В.

Безъ чего бы въ обществѣ недостатокъ былъ?

О. С.

Безъ убожества; ежели бы его не было, то не было бы ни земледѣльца, ни сапожника, ни пастуха, ни профессора, ниже Совѣст-драла.

37.

П. В.

ОтЪ чего бываетЪ у насЪ ссора?

О. С.

ОтЪ моего, и твоего.

38.

П. В.

Какими степеньми выходятЪ вЪ чести?

О. С.

Сребреными, золотыми, а за нужду и мѣдными.

39.

П. В.

Какая вещь вЪ худомЪ употребленiи?

О. С

Вино между Нѣмцами; червонцы между Жидами; разумной между дураками.

40.

П. В.

Что возвращается отЪ гроба тѣмижЪ дверьми, которыми вЪ него входитЪ?

О. С.

Пища, или питіе, чрезъ мѣру принятое.

41.

П. В.

Отъ чего людямъ на морѣ рвота приходитъ?

О С.

Отъ солоноватаго воздуха, надъ тамошнею водою наполненнаго кислыми, и горькими парами, которые входя во внутренность человѣка, сперьва тоску, а потомъ рвоту причиняютъ.

42.

П. В.

Отъ чего у человѣка прежде всего заболитъ сердце?

О. С.

Отъ жестокаго морскаго волненія, а паче всего отъ болтанія профессорскаго.

43.

П. В.

Дородныель люди умнѣе или сухіе?

О. С.

Сухїе, какъ я, умнѣе, а дородные, какъ ты, глупѣе.

44.

П. В.

Долгїе, или короткїе волосы носить лучше?

О. С.

Мнѣ короткїе, чтобъ тебѣ за меня не зацѣпиться; а тебѣ долгїе, чтобъ мнѣ по крѣпче за нихъ ухватиться.

45.

П. В.

У какихъ народовъ долгїе волосы въ обычаѣ были?

О. С.

У тѣхъ, которые на тебя походятъ.

46:

П. В.

Можетъ ли вино жажду утолить?

О. С.

Можетъ, да еще не токмо на время, но и вѣчно.

47.

П. В.

Кто тебѣ вспомоществуетъ въ твоихъ отвѣтахъ, природа, или ученіе?

О. С.

И то и другое.

48.

П. В.

Когда вымыслы разныя начались?

О. С.

Когда умные дураками сдѣлались.

49.

П. В.

Какимъ бы титломъ такихъ людей наименовать?

О. С.

Профессорами.

50.

П. В.

Кому по истиннѣ исповѣдываться должно?

О. С.

Стряпчему, лѣкарю, духовному отцу, и Совѣст-дралу.

51.

П. В.

Кто въ Прагѣ болѣе всѣхъ похвалы достоинъ?

О. С.

Совѣст-дралъ; ибо онъ отъ васъ, какъ отъ собакъ, одинъ отгрызается.

Столь неучтивое выраженїе возмутило профессора; почему и оставилъ онъ съ великимъ неудовольствїемъ каѳедру и Совѣст-драла. Молчанїе господствовало по всюду до тѣхъ поръ, пока ректоръ не всталъ съ мѣста. онъ говорилъ, что отвѣты Совѣст-драловы противны правиламъ нравственной философїи, и не награжденїе, но наказанїе заслуживаютъ. И такъ должно ему еще рѣшить одинъ вопросъ, ежели избѣгнуть наказанїя желаетъ.

Г. Р.

ПОСЛѢДНЕЙ РЕКТОРСКОЙ ВОПРОСЪ.

Что случилося со всѣмъ смертныхъ родовъ по нынѣ, и что съ онымъ и до скончанїя вѣка случится?

ОТВѢТЪ СОВѢСТ-ДРАЛОВЪ.

Смерть. Сія отцу моему, матери, сродникамъ, всѣмъ ректорамъ и профессорамъ пустословія, и Совѣст-дралу случится и поведетъ васъ въ такое мѣсто, въ космъ о пустомъ и порожнемъ, о монадахъ, и прочихъ не вразумительныхъ содержаніяхъ лучшее понятіе получите. Выговоря сіе, сошелъ онъ съ каѳедры, и просилъ предстоящихъ людей, чтобъ на время изъ комнаты выйтить благоволили, обѣщая притомъ такое имъ въ слѣдующій день представить зрѣлище, каковаго они и ожидать не думали. И какъ всѣ на его мнѣніе согласились, то сказалъ онъ, чтобъ ключь отъ покоя отданъ былъ ему, а получивъ во всѣмъ желаемое и выпустивъ всѣхъ вонъ, написалъ онъ письмо слѣдующаго содержанія:

ГОСПОДА УЧЕНЫЕ ДУРАКИ!

Кто желаетъ по прежнему языкомъ болтать, тотъ поскорей бы бросился въ холодную воду, и возвратится ему профессорской умъ, и будетъ по прежнему голова дурацкая. Вотъ вамъ диспутъ, знайте Совѣст-драла, поминайте его, и впредь не болтайте. Оставивъ на столѣ письмо, выбрался онъ изъ университета немедлѣнно, и пришедъ домой, ожидалъ съ нетерпѣливостію того вождеденнаго утра, которое для собранія въ университетъ профессорамъ и прочимъ слушателямъ назначилъ. Наконецъ оно настало. Всѣ собрались къ дверямъ комнаты, всѣ думали найтить какую либо новость, и всѣ кромѣ затворенныхъ дверей, ничего до полудня не увидели. Нетерпѣливость принудила г. ректора сказать, чтобъ дверь какимъ нибудь образомъ отперли. И такъ призванъ былъ слѣсарь, который помощію своего искусства оную отворилъ, а чрезъ сіе самымъ

мымъ почтеннымъ въ Прагѣ умамъ далъ знать, что они обмануты осмѣяны одурачены; ибо молодый человѣкъ, прочихъ проворнѣйшій обозрѣвъ Совѣстдралово письмо, прочелъ его такъ внятно, что цѣлый городъ узналъ о семъ весьма скоро.

ПОХОЖДЕНІЕ ШЕСНАДЦАТОЕ.

Какимъ образомъ Совѣст-дралъ въ Саксоніи разослалъ письма свои всѣмъ портнымъ, чтобъ они съѣхались въ городъ Ростокъ, гдѣ онъ находился, съ изъясненіемъ, что желаетъ ихъ обучать портному искусству, каковаго они еще не могли до сихъ поръ знать.

Совѣст-дралъ по нѣсколькихъ дняхъ прибылъ въ Ростокъ и ославился тамъ между цѣховыми портными, а потомъ къ нимъ вздумалъ разсѣять по Польскимъ, Нѣмецкимъ, и другимъ городамъ, свои грамотки. Въ оныхъ увѣрялъ всѣхъ

портнаго дѣла мастеровъ, и подмастерьевъ, что онъ желаетъ имъ великаго добра, и для того проситъ къ себѣ въ городъ Ростокъ, толькобъ они къ нему прiѣхать не замѣшкали, и собрались бы чрезъ годъ съ женами и дѣтьми всѣ безъ изъятiя, а онъ имъ обѣщаетъ безденежно такой секретъ объявить, отъ коего не только одни они великую пользу, но и дѣти ихъ вѣчной хлѣбъ имѣть будутъ. Услышавши того города портные о таковой для ихъ пользѣ, и великомъ секретѣ, всѣмъ въ другихъ городахъ и селахъ, равно и по деревнямъ живущимъ портнымъ, писменныя объявленiя разослали, чтобъ какъ возможно поскорей они съѣзжались въ городъ Ростокъ, и на показанной въ Совѣстдраловомъ объявленiи годовой срокъ, всѣбъ до одного портнаго съ женами и дѣтьми явилися, не оставляя ниже больныхъ. По которымъ объявленiямъ, со всѣхъ городовъ, селъ и деревень портные прислали въ городъ Ростокъ

къ Совѣст-дралу писменныя отвѣты: что они на почтѣ какъ возможно будутъ стараться прибыть, на положенной отъ Совѣст-драла срокъ. И какъ собралось ихъ не мало, то Совѣст-дралъ спрашивалъ, всѣ ли они собрались? Ибо ежели хотя одного не будетъ, то не могутъ и они понять того секрета, кой онъ открыть имъ обѣщается; почему принуждены были собравшїеся портные, нарочныхъ отъ себя своихъ товарищей посылать, чтобъ они всѣхъ портныхъ, ихъ женъ и дѣтей, хотябы и при дверяхъ смерти находящихся, въ самой скорости привозили въ городъ Ростокъ, и какъ можно поспѣшали къ положенному отъ Совѣст-драла сроку; а ежели который болѣнъ и не пожелаетъ ѣхать, то таковаго насильно привозить; ежели же кто изъ нихъ умеръ на дорогѣ, то и мертвыхъ привозить, чтобъ исполнить Совѣст-дралово приказанїе; ибо всѣ они желали себѣ достать тотъ секретъ, коего всякъ съ нетерпѣливостїю ждетъ.

какъ собралось въ городъ Ростокъ превеликое множество со всѣхъ ближнихъ и отдаленныхъ странъ портныхъ съ женами и дѣтьми, въ коемъ числѣ привезено много больныхъ, и мертвыхъ, кои на дорогѣ померли; то городскіе жители толь великому портныхъ собранію весьма удивлялись, и боялись, чтобъ они ихъ не начали выгонять изъ города. Совѣст-дралъ за оставшіеся еще у него червонцы, скоро по приходѣ своемъ въ городъ, у всѣхъ жителей откупилъ какъ хлѣбъ, такъ и всѣ съѣстные припасы, и учредилъ отъ себя маркитантовъ, посуля имъ половину выручаемыхъ денегъ. Онъ приказалъ имъ сдѣлать возлѣ рѣки превысокой каменной столбъ, и внутрь его ходъ, изъ коего велѣлъ провесть въ рѣку подземной скрытной выходъ, и во оной столбъ класть за продажу разныхъ припасовъ деньги. Притомъ объявилъ своимъ маркитантамъ, чтобъ до толѣ продажу имѣли, пока онъ не взойдетъ для показанія

секрету

секрету на тотъ столбъ, и пока его наономъ столбѣ не увидятъ, и чтобъ еще до всходу его на оной, всѣбъ деньги были въ коженыхъ мѣшкахъ снесены. И какъ уже портные долго своихъ изъ далѣкихъ сторонъ товарищей дожидались, и нѣсколько тысячь ихъ въ тотъ городъ собралось; то по многолюдству всѣ съѣстные припасы у маркитантовъ раскупили весьма дорогою цѣною. Когда же собранныя великія тысячи, положили они въ столбъ, и уже не только продавать нечево стало; но и сами голодъ претерпѣвать должны были; то Совѣст-дралъ, сдѣлавшій изъ того столба тайный въ предстоящую не далеко рѣчку выходъ, и мѣшки съ деньгами на другую сторону рѣчки, въ предстоящую большую болотистую рощу перетаскалъ, а потомъ взлѣзъ на верьхъ столба, и велѣлъ всѣмъ портнымъ слушать его секретъ на городскихъ стѣнахъ. Лишъ сіе онъ выговорилъ, то не токмо всѣ портные, жены ихъ и дѣти, но и жители того

города на стѣну влѣзли. Тогда Совѣстдралъ приготовивъ канатъ, по которому можнобъ было скоропостижно спуститься внутрь въ сдѣланную въ столбѣ дыру, и уйти чрезъ подземной выходъ, на другую сторону рѣчки въ непроходимой лѣсъ къ своимъ любезнымъ деньгамъ, сталъ на самомъ верьху столба, и зачалъ громко говорить ниже слѣдующее наставленіе: почтенные господа! первое искусство портнаго мастера состоитъ въ томъ, извольте себѣ въ памяти гораздо затвердить, что ежели кто изъ васъ будетъ имѣть аршинъ, ножницы, нитки и наперстокъ, тому нѣтъ нужды искать другихъ инструментовъ, ниже должно объ нихъ много думать. Сами они легко каждому попадаются потому, что безъ нихъ ремесла своего производить не можно. Вотъ вамъ первая наука отъ меня, извольте держать ея крѣпко въ памяти.

ВТОРОЕ ТОМУ ПОДОБНОЕ:

Когда нитку проденете сквозь ушко игольное, то сперьва надобно знать, что надлежитъ на ниткѣ у другова конца завязать узелокъ; а иначе попустому будете шить, да и на нитку нельзяжъ пенять, когда она сквозь сукно безъ узла проскакивать станетъ. Портные ожидая важнѣйшія услышать вести отъ Совѣст-драла, сказали ему: твой секретъ не только мы но и наши ученики, давно уже знаютъ. Мы не думаемъ чтобъ только было твоей премудрости? И такъ ежели ты знаешь что большее, то не отрекись объявить намъ; ибо для такой бездѣлицы, которои давно уже изъучены, не пріѣхалибъ мы изъ столь далекихъ странъ. Совѣст-дралъ имъ на то сказалъ: вить и то давножъ было, что за тысячу лѣтъ на свѣтѣ дѣлалось, однакъ изъ насъ теперь ни кто не можетъ онаго памятовать, и ежели вамъ сіе противно, то лучше поѣзжайте въ тѣ мѣста

изъ коихъ вы пріѣхали. Послушавъ глупаго, сдѣлались вы глупѣйшими, *а дуракамъ законъ не писанъ;* и такъ прощайте братцы. Совѣст-дралъ выговоривъ сіе, поскорей по веревкѣ, сквозь сдѣланную въ столбѣ дыру, ушолъ поспѣшно къ любезнымъ своимъ денежкамъ. Портные узнавши таковой обманъ и ругательство, бросились всѣ къ столбу искать Совѣст-драла, а маркитанты положенныхъ денегъ и начали разламывать столбъ. Совѣст-дралъ, во время сего произшествія, съ денежками подкопомъ въ рощу ушолъ, гдѣ сыскавши пасущихся лошадей, уѣхалъ въ городъ Ерфортъ. Портные не сыскавши Совѣст-драла, отмстили его насмѣшку на маркитантахъ, коихъ за то, что дорогою продавали цѣною съѣстные припасы, жестоко били, да и весь городъ до крайняго довели бѣдствія.

ПОХОЖДЕНІЕ СЕДЬМОЕНАДЕСЯТЬ.

Что Сове́ст-дралъ въ городе́ Ерфорте́ сде́лалъ съ козою и ректоромъ.

Опасаясь Сове́ст-дралъ, чтобъ не воспосле́довало съ нимъ чего худаго, за причиненной имъ порпінымъ обманъ, оставилъ онъ городъ Ростокъ, и вздумалъ е́хать въ городъ Ерфортъ, въ которомъ хоте́лъ поступить такимъ же образомъ, какъ и въ городе́ Праге́ въ ученомъ собраніи. Какъ въ городе́ Ерфорте́ было славное училище, то Сове́ст-дралъ въ ономъ объявилъ себя искусне́йшимъ учителемъ. Ректоръ того училища, давно будучи изве́стенъ объ его проказахъ, и хоте́въ надъ нимъ посме́яться, послалъ къ нему козу, чтобъ онъ выучилъ въ одну неде́лю ея по книге́ читать, и обе́щалъ ему за то довольное награжденіе; а ежели не выучитъ, то жестокое наказаніе. Сове́ст-дралъ не отказался отъ сего,

и прося на мѣсяцъ у ректора сроку, говорилъ ему: г. Ректоръ! я за тѣмъ прошу мѣсячнаго сроку, что изъ всѣхъ у тебя въ наукѣ находящихся, коихъ я видѣлъ, конечно выбрали мнѣ такую непонятную, съ которою и самъ ты совладѣть не можешь. Но оставимъ сіе. Я слышалъ, что вы употребляете ихъ молоко, которое почитается лѣкарственнымъ, а болѣе отъ чехотки, и ежели это правда, то ты будучи такъ [illegible]дъ и слабъ, выгнавъ оную изъ легкаго, преобразился въ старую лихорадку. Я хочу на тебя смотрѣть, но страшусь, чтобъ рвота меня не замучила, я думаю показать тебя нѣжному полу, но опасаюсь, чтобъ обозрѣвъ тебя, не отвратили они отъ всѣхъ мущинъ своихъ взглядовъ. Жаль, что ни единое рѣдкостей хранилище, до сего времени въ стѣнахъ своихъ тебя не заключаетъ. Сію насмѣшку Совѣст-дралъ ректору потому сказалъ, что ректоръ козу отдавалъ ему съ насмѣшкою; да и въ самой вещи рек-

торъ былъ обдержимъ чехоткою отъ злаго нрава возродившеюся. Сухое лице рябинами покрытое, и прочїя худо расположенныя члены, дѣлали его самымъ скуднымъ естества произведѣнїемъ. Сей почтенный мужъ, сказалъ Совѣст-дралу: полно врать, когда хочешь, такъ бери козу на выучку, по твоему требованїю я отдаю тебѣ ея на мѣсячной срокъ. Совѣст-дралъ на то согласившись, принялъ свою ученицу, и сыскавши ветхую книгу, началъ ея учить слѣдующимъ порядкомъ. Когда время приходило кормить козу, то Совѣст-дралъ за всякой въ книгѣ листокъ насыпалъ овса, и клалъ оную книжку предъ нея, коза для сысканїя овса, всякой листокъ въ книгѣ оборачивала. Наконецъ когда не ставало овса, то кричала она а. а. а. И такимъ порядкомъ скоряе мѣсяца привыкла въ книгѣ оборачивать и безъ овса листы. Совѣст-дралъ не теряя времени, повелъ свою ученицу къ г. ректору на екзаменъ; а ректоръ увидѣвъ, что коза оборачиваетъ листы,

и кричитъ безпрестанно а. а. а. чрезвычайно удивился, не зная причины, что коза для овса кричитъ, и оборачивая листы онаго ищетъ. Потомъ не хотя Совѣст-дралу за выучку ея заплатить, сказалъ: твоя Совѣст-дралъ наука пустая, коза и прежде сего кричала такъ. Совѣст-дралъ сказалъ г. ректоръ: ежели ты мнѣ не заплатишъ, то я тебѣ сдѣлаю то, что будетъ также, какъ и коза кричать, и уже не будетъ болѣе ректорствовать. Услышавши рѣчи Совѣст-драловы, ректоръ испужался, и велѣлъ Совѣст-дралу дать тотчасъ довольное награжденіе. Совѣст-дралъ получа награжденіе, сказалъ: прощай г. ректоръ, почитай себя ты счастливымъ, что Совѣст-драловъ жаръ на семъ пунктѣ кончился. Впредь опасайся трогать того, который всегда тебѣ можетъ вредить, по пословицѣ: малая искра большое поле сжечь можетъ.

ПОХОЖДЕНIЕ ОСМОЕНАДЕСЯТЬ.

Какoпое было Совѣст-дралу приключенiе, по пришествiи его въ Римъ.

На проказничавши Совѣст-дралъ вездѣ, гдѣ только онъ не побывалъ, захотѣлъ еще видѣть въ Римѣ Папу; и такъ отправился туда въ платьѣ Е... Онъ зналъ, что сей орденъ у тамошняго дворянства въ великомъ почтенiи и довѣренности потому, что Е. . . . для разрѣшенiя женъ ихъ совѣсти, въ особливыхъ покояхъ съ ними живутъ по нѣскольку времени. Совѣст-дралъ выпросился къ одной дворянкѣ на квартиру, которая увидѣвши его въ Е. . . . . платьѣ, спросила: за чемъ пришолъ онъ въ Римъ? Совѣст-дралъ отвѣчалъ смиреннымъ голосомъ. Милостивая государыня! сiе путешествiе мною предпрiято единственно для того, чтобъ удостоиться видѣть П. и съ нимъ поговорить о нѣкоторомъ

важ-

важномъ дѣлѣ. На то сказала дворянка Совѣстдралу, отецъ мой! П. ты видѣть можешь, а чтобъ тебѣ съ нимъ разговаривать, то сїе дѣло я почитаю невозможностїю. Я здѣсь рождена, и воспитана, да при томъ еще и дворянка не послѣдняя; однако не имѣла еще сего щастїя, чтобъ удостоиться могла хотя келейно поговорить съ столь почтенною особою. Сїе дѣло требуетъ особливой природы, и счастїя, а тебѣ такому безпомощному и странному человѣку какъ можно съ нимъ разговаривать? развѣ по особливому вашему счастїю, не покажетесь ли вы ему по величинѣ вашего росту, красотѣ лица, по превосходному стану, важной вашей осанкѣ, кроткому нраву, и высокому разуму? Сїе отецъ мой, продолжала дворянка рѣчь, безпристрастно я вамъ докладываю. Въ жизни моей во всѣмъ вашемъ обществѣ такого человѣка я не видала. При первомъ васъ обозрѣнїи я и дочь моя дѣвушка, довольно въ свѣтѣ обращавшаяся

ся, удивились. Поверьте чистосердечной женщинѣ и дворянкѣ, которая искренно признается, что вы не много нашемъ городѣ еще по жили, а многихъ дамъ красотою своею удивили. Спросите о семъ дочери моей, она, какъ молодая дѣвушка, вездѣ въ благородныхъ компанїяхъ обращается, и почитая вашъ орденъ, отъ многихъ дамъ о приписуемой вашей персонѣ чести наслышалась. Я сердцемъ соболѣзную и страшусь того, чтобъ наши молодые скалозубки васъ не изурочили. Пожалуй отецъ мой согласись быть испытателемъ моей совѣсти; думаю я, что ваши наставленїя столь же будутъ основательны, какъ и покойнаго сдѣсь жившаго Е... Совѣст-дралъ поклонился очень ниско дворянкѣ, а она поддерживала его голову, почитая себя его поклоновъ недостойною. Потомъ сказалъ ей: милостивая государыня! за таковое ваше ко мнѣ странному человѣку милосердїе, я васъ почитаю и не только васъ, когда только пожелаете, но

и

и дочь вашу, и всѣхъ вашихъ почтенныхъ верьховыхъ дѣвушекъ, наставить охотно желаю. Во мнѣ найдете вы искуснаго експериментальнаго физика, и великаго натуральнаго филозофа; во мнѣ сыщете такова человѣка, который, по неусыпному своему старанiю, доведетъ васъ до того, что будете имѣть счастiе говорить на единѣ съ П. Дворянка услышавъ о такомъ счастiи, побѣжала къ дочерѣ, и заплескавши въ ладоши вскричала, ахъ любезная дочь! нашъ почтенный отецъ, филозофъ, и твердо знаетъ експериментальную физику; поди поскорѣй сюда будемъ просить, чтобъ онъ показалъ намъ оную. Хотя мы оной у покойнаго нашего батюшки прежде и учились, но ты по младости, а я по старости все позабыли. Не довольно еще сего батюшка обѣщается насъ представить своему начальнику. Ахъ! какая это радость, продолжала дворянка рѣчь свою, оборятясь къ Севѣстдралу, я бы тебѣ батюшка дала...

и сто червонцовЪ, естьлибЪ только удостоилЪ ты меня поговорить сЪ своимЪ начальникомЪ; онЪ очиститЪ меня, просвѣтитЪ и возведетЪ на самой верьхЪ блаженства. Совѣст-дралЪ, подстрекаемый червоцами, сказалЪ госпожѣ дворянкѣ: за таковую сударыня плату не только удостою васЪ поговорить сЪ П. но все, что ни прикажете мнѣ, вЪ угодность вашу сдѣлать подщуся. И во перьвыхЪ вы имѣете склонность и охоту кЪ слушанїю експериментальной физикѣ, я подщуся вамЪ и вашей любезной дочери показать ея весьма основательно; И ежели будете слѣдовать моимЪ совѣтамЪ, то желаемый успѣхЪ вЪ скоромЪ времени получите; а сїе тѣмЪ для васЪ нужнѣе, что вы хотите представлены быть предЪ великаго П..., какЪ мужа во всѣхЪ наукахЪ ученнѣйшаго. Но недовольно сего, сїя наука можетЪ принесть честь и вамЪ и вашей фамилїи. На что дворянка и дочь ея вскричали; ахЪ дорогой нашЪ физикЪ! мы теперь изЪ словЪ

твоихЪ

твоихъ узнали, что ты ученой человѣкъ, и нашъ не лицемѣрный пріятель. Мы давно искали ученаго человѣка, который бы въ експериментальной физикѣ былъ силенъ; а нашелъ тебя, обрѣли мы неоцѣненное сокровище. И такъ просимъ васъ почтенный отецъ оную для насъ повторить, за что и обѣщаемъ тебѣ обѣ дать по сту червонцовъ. Совѣст-дралъ какъ жалостное сердце имѣющій человѣкъ, за счастіе почиталъ, что можетъ тѣмъ услугу свою оказать, паче же всего пылая сердцемъ къ червонцамъ, къ трудамъ приступилъ съ неописанною радостію. Первѣе началъ онъ преподавать ея матушкѣ, а потомъ дочери, а между тѣмъ, какъ и силы его и время доставало, то и верьховымъ дѣвушкамъ. Дочь будучи въ молодыхъ лѣтахъ, скорѣе матушки своей понимала Совѣст-драловы задачи; да и онъ примѣтилъ, что она у прежнихъ учителей натвердо практику знала такъ, что наконецъ не успѣвалъ онъ и отвѣчать уже на ея жаркія вопросы. Мать же,

по

поелику была тѣломъ и душею тяжелѣе, то Совѣст-дралъ больше къ ней, нежели къ дочери труда прилагалъ. Чрезъ успѣшные же свои труды такъ у всего дому въ любовь пришелъ, что всѣ единогласно называли его совершеннымъ физикомъ, и не рѣдко спрашивали, отъ кого онъ такое почерпнулъ знанїе? Совѣст-дралъ отвѣчалъ имъ: что онъ у разныхъ учителей разнымъ наукамъ обучался; експериментальную же физику слушалъ у своего отца, который въ оной былъ достаточенъ, и потому онъ больше другихъ учителей въ оной искусенъ. Какъ уже годъ оканчивался, то Совѣст-дралъ провѣдалъ, что П. по обыкновенїю своему въ одномъ мѣстѣ каждый годъ изволитъ имѣть засѣданїе. Желая же его не терпѣливо видѣть какъ для себя, такъ и для представленїя ему своихъ учениць, которыя обѣщали ему за сїе посту червонцовъ, переодѣвшись въ свѣтское платье, пошелъ въ извѣстное то мѣсто, и всячески старал-

ся

ся по ближе стоять къ П. въ чемъ ему счастіе и послужило. Ибо какъ П. изволилъ къ народу обратиться, то Совѣст-дралъ, показавшись ему спиною, поклонился до земли. К.... смотря на Совѣст-драла, думали что онъ былъ какой либо сумасшедшей, и по окончаніи церемоніи доложили П.. о поступкѣ Совѣст-драловой. П. самъ видѣвъ тѣ поклоны, приказалъ немедлѣнно взять его подъ караулъ и представить предъ себя. Ученицы его находившись въ томъ же самомъ мѣстѣ, хотя и сердечно о своемъ учителѣ сожалѣли, но испужавшись караульныхъ, со слезами ушли домой; ибо страхъ и любовь побѣдилъ. Идучи дорогою домой мать начала дочери сказывать: вотъ любезная дочь что злато и любовь дѣлаетъ; они разумнаго нашего и любезнаго учителя довели до неизбѣжнаго бѣдствія. Я болѣе сожалѣю о томъ, что обѣщала ему сто червонцовъ. Для угожденія и для доказанія вѣрной своей любви охотно онъ согласился на

сіе

сїе несчастїе. И такъ какъ бы намъ любезная дочь его отпуду выручить; я бы и тысячи червонцовъ за сїе не пожалѣла. Любезная мать! говорила дочь залившись слезами, я бы охотно съ нимъ и тюремное раздѣлила заточенїе; и все бы снесла для него великодушно. Кто насъ можетъ такъ искусно и трудолюбно физикѣ обучать? Я не надѣюсь, чтобъ у кого изъ ученыхъ людей оная наука столь въ свѣжей была памяти. И тамъ да освободитъ его небо отъ всехъ несчастїй.

Какъ Совѣст-драла представили къ П, то онъ во перьвыхъ спросилъ его что онъ за человѣкъ и какого исповѣданїя? Совѣст-дралъ съ подобострастнымъ отвѣчалъ голосомъ: я такой человѣкъ, каковъ токмо потребенъ вашему св... Я составляю добрую половину свѣтскаго человѣка, однакожъ и духовнымъ быть не отрекуся; а исповѣданїя такогожъ, какъ и моя хозяйка, у которой я имѣю квартеру.

П. тотчасъ велелъ предъ себя представить хозяйку его, по которую какъ посланныя пришли, то дочь отъ страху, и жалости о своей матушкѣ, а болѣе съ сердцовъ на Совѣст-драла, что одну только мать требуютъ, получила обморокъ; а старуха взявъ на искупленіе своего учителя, такъ же и на полученіе разрѣшительной на всякую всячину П. грамоты, тысячу червонцовъ, пошла къ П. со страхомъ и удовольствіемъ; ибо, не зная совсемъ за чемъ ея требуетъ, думала также она, что Совѣст-дралъ всѣ ея грѣхи пересказалъ П.

Между тѣмъ временемъ раздраженная дочь опамятовалась, и пылая ненавистію къ Совѣст-дралу, приняла къ себѣ намѣсто одного трехъ учителей, думая его удостовѣрить, что сіи особы покажутъ ей столь же ясно правила експериментальной физики. Во время сея перемѣны дворянка предстала предъ его Св. . . . который тотчасъ ее спросилъ, о ея исповѣданіи.

Объятая

Объятая страхомъ женщина поклонясь, положила къ ногамъ его червонцы, которые тотчасъ удостоверили его, что она самая ревностная католическаго закона наблюдательница. За сею похвалою последовали было разговоры самые откровенные, естьлибъ пришествіе нѣсколькихъ К. неразрушило ея почтенныя бѣсѣды. И такъ рѣчь паки началась о Совѣст-дралѣ, и о его послѣдней игрушкѣ. Обыкновенно изъ всякаго дѣйствія выводимъ мы такія слѣдствію, какія наше разсужденіе намъ предполагаетъ; почему и въ семъ случаѣ воспослѣдовалъ преужасный споръ, который никому, кромѣ Совест-драла, рѣшить было невозможно. и такъ П.... обратившись къ нему, спросилъ, съ какимъ ты умысломъ, оборачиваяся ко мнѣ затылкомъ, кланялся? На что Совѣст-дралъ отвѣчалъ: ваше Св.... будучи превеликой грѣшникъ, почиталъ я себя недостойнымъ смотрѣть на лицо ваше; да и изходящіе отъ васъ огненные лучи до того меня не допущали.

П. сему явленію удивляясь, спросилъ своихъ К......, видѣлиль они таковые огненные лучи? На что и К...... въ угодность П... отвѣтствовали тоже. Упоенный столь непристойною лестію старецъ подошелъ, или лучше сказать, подбѣжалъ въ своемъ восторгѣ къ Совѣст-дралу, и изъ принесенныхъ дворянкою тысячи червонцовъ, пожаловалъ ему двести, и далъ дозволительную грамоту во всѣхъ мѣстахъ своего владѣнія жить безъ всякой зависимости, и упражнятъся тѣми дѣлами, которыя почтеннымъ отцамъ Е.. свойственны. Возвратись, говорилъ онъ, въ свою хижину и начинай свое дѣло съ ревностію; я увѣренъ, что ты въ моей области можешь свой вѣкъ прожить благополучно.

Совѣст-дралъ, принесши своему благодѣтелю благодарность, объявилъ, что онъ всѣ свои силы употребитъ на то, чтобъ сдѣлаться достойнымъ столь щедро изліянныхъ милостей. И такъ

дѣло было окончано благополучно, и честный отецъ съ полученными деньгами, а особливо съ дозволительною грамотою не думалъ никогда быть безъ пропитанія. Какъ пришолъ онъ въ домъ съ своею хозяйкою, то увидѣлъ у дочери ея на мѣсто его принятыхъ трехъ Е.... ордена учителей, повторяющихъ его физическія правила; и опасаясь, чтобъ они его не убили до смерти, просилъ мать, что бы она, ежели желаетъ его имѣть себѣ наставникомъ, купила особливой домъ. Дворянка, думая по смерть свою неотпускать отъ себя сего столь почтеннаго мужа, купила другой домъ, и съ Совѣст-драломъ въ него переѣхала. Но судьба не долго дозволила имъ наслаждаться вмѣстѣ; ибо Совѣст-драль весьма скоро изсушилъ тотъ источникъ, изъ коего золото произтекало. Онъ первѣе отвелъ сіе теченіе въ питейной домъ, а потомъ и самую хозяйку свезъ въ такое мѣсто, въ коемъ она ни малѣйшаго безпокойства претерпѣть

терпѣть уже не можетъ. Она занемогла нечаянно, и имѣя болѣ пятидесяти лѣтъ, весьма скоро на тотъ свѣтъ отправилась. Въ послѣдния минуты говорилъ онъ ей: милостивая государыня! изволите отходить вы съ покойнымъ духомъ, не страшась ничего; тамъ уготовано вамъ вѣчное блаженство, тамъ ни печали ни скорби, ни озлобленія почувствовать вы не можете. Вы избавитесь отъ бремени вашего тѣла, и будете тамъ столь же легки, какъ сдѣсь облегчилъ я васъ отъ сребра и злата, яко перваго зла и препятствія. Спѣшите поскорей на радость и утѣху, и знайте что я васъ никогда не забуду. Такимъ образомъ отправилъ онъ на тотъ свѣтъ почтенную свою ученицу, и снесъ сей ударъ съ великодушіемъ безпристрастному человѣку свойственнымъ. Видя же себя оставшагося въ полномочности, разсудилъ, что онъ ближайшій наслѣдникъ къ имѣнію, нежели ея дочь. И такъ все, что было по легче, ночью за-

забравши, уѣхалъ въ городъ Франкфортъ.

ПОХОЖДЕНІЕ ДЕВЯТОЕНАДЕСЯТЬ.

Что Совѣст-дралъ въ городѣ Франкфортѣ съ жидами и съ купеческою женою сдѣлалъ.

Часто мошенникъ на мошенника попадаетъ, и другъ друга обманываютъ; подобное произшествіе случилось и съ Совѣст-драломъ. Онъ возвратившись изъ Рима, пріѣхалъ въ городъ Франкфортъ посмотрѣть какія въономъ зданія и порядки, сколь славно купечество, и естьли въ немъ какія либо достопамятные вещи. Прогуливаясь по городу, увѣселялъ себя виномъ, при томъ присматривался къ разнымъ вещамъ, а паче къ толстымъ лошадямъ и купеческимъ супругамъ, кои по тамошнему обыкновенію больше, нежели мущины, въ лавкахъ торгуютъ. Наконецъ

конецЪ такую онЪ вЪ себѣ почувствовалЪ кЪ купечеству охоту, что больше ни очемЪ не думалЪ, какЪ только обЪ томЪ, какїябЪ прибыточнѣе для себя изобрать товары? ВЪ сихЪ глубокихЪ мысляхЪ такЪ крѣпко блоха за задЪ его укусила, что онЪ не стерпя той боли, нечаяннымЪ случаемЪ уронилЪ несколько конступацїонныхЪ кусковЪ, отЪ чего вдругЪ пришло ему на умЪ сдѣлать красныя ягоды. На другой день пошелЪ онЪ вЪ городЪ, и покупая красный шелкЪ у купеческихЪ женЪ, назвалЪ себя иностраннымЪ человѣкомЪ, разпрашивалЪ ихЪ о градскихЪ порядкахЪ, и разговаривая весьма долго, почувствовалЪ непрїятный запахЪ, который по его мнѣнїю выходилЪ изЪ лавки. И такЪ хотѣлЪ онЪ надЪ купеческими женами посмѣяться; но они вЪ насмѣшку ему сказали, что причиною тому большой его носЪ, который весьма проницательнымЪ одаренЪ обонянїемЪ. Совѣст-дралЪ сказалЪ имЪ, я это и самЪ знаю, что большой носЪ

быва-

бываетъ вашею игрушкою; почему и обѣщаюсь служить вамъ онымъ во всякое время. По семъ поклонясь, пошолъ въ аптеку къ знакомому аптекарю, у котораго спросилъ духовъ, напоминая ему, чтобъ не подалъ такихъ, какими отъ купеческихъ женъ былъ употчиванъ. Аптекарь Совѣст-дралу отвѣчалъ, ты по етому и порядку нашего не знаешь, веть тѣже бабы и ко мнѣ приносятъ духи, а я только ихъ по аптекарской наукѣ передѣлываю, чтобъ были душистѣе. На что Совѣст-дралъ сказалъ: по етому ты г. аптекарь и самыхъ бабъ передѣлываешъ? Ета твоя должность, отвѣчалъ разгнѣванный полухимикъ, и не зная какъ отъ него отвязаться, обратился къ шкафу, вынулъ отъ туда духи, и сунулъ оные ему безденежно, почему Совѣст-дралъ поспѣшно съ нимъ и разстался. Пришедши домой, намазалъ духами свой товаръ, и нанявши лавку возлѣ сидящей купеческой дородной женщины, которая собою не дурна

была

была, расположилъ въ оной всѣ свои товары въ разные ящики.

Купеческая жена не зная, что за незнакомой купецъ и съ неизвѣстнымъ товаромъ сѣлъ возлѣ ея лавки, часто его оглядывала, и удивлялась чрезвычайной величинѣ носа. Совѣст-дралъ будучи весьма проворной молодецъ, тотчасъ узналъ ея намѣренiе, и безъ дальныхъ затѣй съ нею познакомился. А какъ свели они короткое уже знакомство, то по согласiю съ обоихъ сторонъ, сдѣлали изъ лавки въ лавку тайныя внутри двери для того, чтобъ другъ съ другомъ скуку удобнѣе раздѣлить было можно; ибо продажи въ обѣихъ ихъ лавкахъ тогда вовся почти не было. Совѣст-дралъ будучи довольно извѣстенъ о невоздержности женскаго языка, и въ жизни своей никогда вѣрить женщинѣ не обѣщаясь, весьма боялся, чтобъ госпожа сосѣдка о естественномъ его товарѣ не узнала; и хотя по любопытству женскому открылъ ей всю свою тайность, но о

товарѣ своемъ не сказалъ ни слова, разсуждая, что отъ сороки узнаетъ, ворона, отъ вороны галка, а отъ галки всѣ птицы.

Но какъ по счастію его купеческой женѣ не въ товарѣ состояла нужда, то она о семъ и нелюбопытствовала; Совѣст-дралъ же будучи человѣкъ безпристрастной и отважной, больше помышлялъ о сосѣдкиной лавкѣ, нежели объ ней самой, зная довольно, что безъ денегъ мѣшокъ ничего не стоитъ. Онъ не записывалъ въ реестръ своихъ любовницъ, а записывалъ одни только ихъ доходы, сказывая, что они суть нечто иное, какъ прахъ и земля; а деньги такое вещество, кое и посмерти пользуетъ наслѣдниковъ. Потомъ какъ народъ, а больше Жиды начали сходиться смотрѣть у новаго купца товару, то Совѣст-дралъ, изъ своей лавки секретными дверьми въ сосѣдкину скрывался лавку, гдѣ ожидалъ времени, чтобъ одни Жиды пришли покупать, опасаясь другихъ куп-

цовъ

цовъ, чтобъ товару его не признали. По особливому же его счастію пришли три богатые Жида, и просили, чтобъ онъ показалъ свои товары. Совѣст-дралъ отвѣчалъ имъ, что у него двухъ только сортовъ товары очень секретные, одинъ естественный а другой сверхъ естественный. Первый проданъ одной купчихѣ, послѣдней же какъ нуженъ для однихъ токмо Жидовъ, то я и могу оной вамъ показать, и объяснить по обстоятельнѣе, почему онъ сверхъестественнымъ называется? Потомъ вынявъ изъ ящиковъ свой товаръ, объявилъ Жидамъ, что сіи ягоды называются иначе прорицательными потому, что ежели который Жидъ одну только ягоду съѣстъ, то узнаетъ предбудущее и не отъ естества, но отъ другой причины, просвѣщенный получитъ разумъ. Жиды ожидая нетерпѣливо прихода своего М., весьма возрадовались, что таковое сокровище сыскали, и опасаясь, чтобъ не перекупилъ кто другой, тотчасъ заплатили ему по требованію его за всякую яго-

ду по червонцу. Совѣст-драл получивши отъ нихъ несколько сотъ червонцовъ, тогожъ дня ночью, выбравши чрезъ секретныя двери всѣ товары изъ сосѣдкиной лавки, и оставя свое къ ней рукописанїе, скрылся на другую сторону города, для свѣденїя какимъ порядкомъ окончится его комедїя?

Письмо къ купеческой женѣ отъ Совѣст-драла:

Милостивая государыня!

ЕПИХИДА ПЕРѲИЛЬЕВНА.

На многа лѣтъ здравствовать желаю.

Вы не оставляли меня въ скукѣ, я за сїе приношу мою благодарность. Прощайте и помните большаго носа Совѣст-драла, примите отъ меня оставленную копїю, а подлиннику такъ какъ и вамъ не для чего уже сидѣть въ лавкѣ. Зная вашего тѣла тяжесть и сожалѣя о вашемъ здоровьѣ, и ежедневныхъ

дневныхъ на солнечномъ жару трудахъ, за благо разсудилъ я, по усердію къ вамъ, облегчить васъ отъ денегъ и товару. Можетъ быть вздумаете вы на меня негодовать, можетъ быть назовете меня вѣроломцомъ, обманщикомъ и такимъ человѣкомъ, который недостоинъ былъ пользоваться вашею благосклонностію; но сіе негодованіе не принесетъ вамъ ни удовольствія, ни чести. Я повинуюсь строгой судьбѣ, коя противъ воли моей наложила мои руки на ваше имущество; повинуйтесь и вы ей безъ роптанія, и будьте увѣрены, что терпѣніе никогда не остается безъ награды, коея отъ всего сердца вамъ желаетъ покорный послушный, нижайшій вашъ сосѣдъ, большой носъ Совѣст-дралъ.

При отъѣздѣ своемъ Совѣст-дралъ оставилъ въ бывшей своей лавкѣ, живо представляющіи весь его корпусъ портретъ, съ сею надписью:

Совѣст-дралъ благодаритъ франкфортскому купцу Ермилу Перьфильичу

за толстую его сожительницу и за богатую лавку.

Жиды купивши прорицательныя ягоды у Совѣст-драла, собралися въ свою Синагогу, (a) со всѣми своими рабинами (b), и первѣе, по разсужденїю ихъ и другихъ богатыхъ Жидовъ, наложили тридневной постъ, а потомъ приступили къ самому дѣлу. И какъ по мнѣнїю рабиновъ надлѣжало за сысканїе таковаго сокровища вышеписанныхъ трехъ Жидовъ наградить, то и утверждено было, чтобъ ягоды они сѣли. Положивъ ихъ въ ротъ и разкусивъ хотя всякъ изъ нихъ и выразумѣлъ, что значитъ Совѣст-draловъ естественной товаръ, то есть, что онъ ихъ обманулъ; однако опасаясь собранїя, принуждены были ихъ сѣсть съ великою трудностїю, не показывая противнаго вида. Послѣ ихъ тоже испол-

(a) Синагога значитъ домъ, куда жиды обыкновенно по субботамъ и другимъ праздникамъ собираются молиться.

(b) Рабинъ жидовской попъ.

исполнили Рабины, а за ними прочїе, также жены ихъ и дѣти но что же воспослѣдовало? Проглотивъ ягоды, всѣ закричали вдругъ естественное, и тозакричали вдругъ естественное, и тогожъ часа подхватя трехъ Жидовъ, ягоды у Совѣст-драла купившихъ, побили каменьемъ; симъ неудовольствовавшись надѣялись они Совѣст-драла сыскать въ лавкѣ. И такъ пришли въ рядъ, и разворили до основанїя лавку, въ которой сыскали только портретъ его, и тайныя въ другую лавку двери. Чтоже бы удовлетворить своему гнѣву, то принесли Совѣст-оралово изображенїе къ купцу, который разсмотрѣвъ его, и прочитавъ писанную къ себѣ надпись, заперъ свою жену въ погребъ, и побѣжалъ въ безпамятствѣ въ свою лавку. Онъ поспѣлъ туда очень поздно, и къ большему своему несчастїю обозрѣлъ ту кровать, на коей жена его имѣла отдыхъ съ Совѣст-դраломъ. Разсудите, сколь жестокимъ сердце его поражено было ударомъ? Разоренный до основанїя, обѣщещенный весьма чувствительно

но, не имѣлъ онъ и того удовольствія, чтобъ отмстить своему злодѣю, и повѣдать болѣзнь своего сердца ближнимъ. Терзаемъ тысящми несносныхъ размышленій, оставилъ онъ лавку и пришедъ домой, нашелъ онъ свое утѣшеніе въ томъ, что отмстилъ своей женѣ за содѣянное вѣроломство.

ПОХОЖДЕНІЕ ДВАДЕСЯТОЕ.

Что Сопѣст-дралъ сдѣлалъ въ селѣ Ербишки съ купцомъ и его женою?

Совѣст-дралъ совсѣмъ въ противномъ купцу былъ состояніи; ибо со умноженіемъ пакостей, умножалось его удовольствіе. Выѣхавъ изъ Франкфорта, прибылъ онъ въ село Ербишку и сталъ на квартирѣ у богатаго купца, который имѣлъ у себя толстую жену и жирную лошадь. А хотя и къ той и другой имѣлъ онъ великую склонность, но какъ жена была къ нему по

ближе

ближе; слѣдственно по пословицѣ: *кому сроднѣе всего мышей ловить*, жена большее его увеселенïе составляла.

Совѣсти-дралу обѣ сïи персоны весьма полюбились, но какъ къ женѣ не могъ приступить, неизвѣдавъ напередъ ея нраву, то напередъ началъ у купца торговать лошадь.

Сей по твердому своему купеческому закону продать лошади ни закакïя деньги не соглашался, представляя Совѣсти-дралу самыя законныя причины. Развѣ ты не знаешь, говорилъ онъ, что добрая жена и видная лошадь дѣлаютъ честь степенному градскому жителю? Не я одинъ, но все зажиточное купечество, да еще и искони держится сего правила, правила, которое весьма похвально; ибо добрая жена составляетъ половину нашего тѣла, а слѣдственно и блаженства; кормная же лошадь при старости таскаетъ наше грѣшное тѣло. И такъ разсуди, какъ я тебѣ продамъ такого слугу, который въ старости бываетъ

подпорою

подпорою. Совѣст-драл выслушав столь благоразумное мнѣнie, начал помышлять о раздѣленіи с купцом вышеписаннаго блаженства. Он познакомился с ним тѣсно и узнав, что полюбил его купец за разныя шутки, умыслил притвориться больным. И так пролѣжав цѣлый день в постѣлѣ, начал купца просить, чтоб поѣхал в город купить лѣкарства по его рецепту. Хотя город от того села отстоял не менѣе двух сот верст, но купец соболѣзнуя о его состоянiи, поѣхал за лѣкарством, а жену свою запер в спалнѣ для того, что нанятый Совѣст-дралом покой был смѣжен с оною.

Совѣст-драл оставив лошадь для купца, стал разсуждать о купеческой женѣ, которая большим блаженством была почитаема. И так не видя в покоях никого, кромѣ себя и заключенной в спальнѣ женщины, подошел он к дверям, и разказал ей, что прибыл в их дом

умышлен-

умышленно съ тѣмъ, чтобъ тайно съ нею увидѣться, объявить свою страсть и преклоня колена просить, чтобъ она приняла его любовь благосклонно.

Купеческая жена слушала его со вниманїемъ, и обѣщалась сдѣлать такое удовольствїе, какое токмо для него потребно. Какъ скоро она сїе выговорила, то висящїй замокъ не долго препятствовалъ ихъ соединенїю, ибо Совѣст-дралъ сбивъ его, вошелъ въ спальню съ видомъ самаго чувствительнаго любовника; а хотя имѣлъ онъ совсѣмъ другое расположенїе, однакожъ по входѣ бросился къ ногамъ госпожи купчихи, и просилъ прощенїя въ томъ, что столь дерзновенно вошелъ къ ней, приводя себѣ во оправданїе то, что сдѣлалъ сїе единственно для разогнанїя взаимной скуки.

Купеческая жена лѣжа на пуховой постелѣ какъ большая гора, говорила Совѣст-дралу: я примѣчаю что вы человѣкъ разумной и ученой; и такъ не взыщите на мнѣ, что сла-

бость моя препятствуетъ мнѣ съ постѣли встать для отданія вамъ должнаго почтенія. Вы сами видите мою жизнь, проклятой мужъ мой по ревности своей запираетъ меня здѣсь всегда, и оставляетъ въ смертельной скукѣ. Ахъ государь мой! продолжала она речь свою, вы себѣ и вообразить не можете жестокость моея доли; естьлибъ я была изъ купечества, тобъ сносила все сіе терпѣливо, но происходя отъ благородныхъ родителей, и привыкши въ дѣвушкахъ всегда жить на свободѣ, какъ могу я снесть столь поносное заключеніе? Прежде сего я была статна, бѣла, румяна, пригожа и почитаема многими благородными и достойными юношами; но мой проклятой мужъ, обольстивши всю мою фамилію своими миліонами, лишилъ теперь меня всей красоты и счастія. Да государь мой! онъ такой грубіянъ, у коего я и по сіе время немогу выпросить и чашки щекулату. По названію шоколата щекулатомъ, Совѣст-дралъ

тотчасъ

тотчасЪ заключилЪ какова поля была сїя ягода; и такЪ подошедЪ кЪ ней ближе, проклиналЪ ея безсовѣстнаго и грубаго мужа, и называя себя дворяниномЪ, хотѣлЪ отмстить ему единственно за то, что благоурожденную особу не довольствуетЪ шоколатомЪ. Тронутая сими словами купеческая жена, посадила его возлѣ себя, и начали забавляться вЪ кирѣ. Неизвѣстно сколь долго сїя игра продолжалась, но то вѣдомо, что Совѣст-дралЪ продолжалЪ ходить кЪ ней всякой день. А какЪ время пришло прїѣхать изЪ города купцу, то по совѣту Совѣст-драла купеческая жена притворно занемогла горячкою. Простосердечный мужЪ возвратясь домой, весьма соболѣзновалЪ обЪ ней; онЪ ходилЪ покупать лѣкарства, и нарочно оставлялЪ время Совѣст-дралу сЪ нею видаться. Между тѣмЪ не преставала она бранить своего мужа, и говорила: вотЪ до чего меня довела проклятая твоя ревность, и скверное ваше купеческое

обыкновенїе? Тоскуя въ заперти, принуждена я страдать и мучиться; или съ глазъ моихъ, или способствуй моему излѣченїю. Простакъ почитая женнину болѣзнь справедливою, крайне соболѣзновалъ объ ней и плакалъ; и пришедши къ Совѣст-дралу, просилъ у него для излѣченїя нужныхъ совѣтовъ.

Совѣст-дралъ утѣшалъ его и обнадѣжилъ, что пособить ей легко можно. Но купецъ неутѣшно сокрушался и говорилъ Совѣст-дралу, что онъ все свое счастїе почитаетъ только въ женѣ и въ лошадѣ, коихъ безъ потерянїя здравїя, а наконецъ и жизни, лишиться не можетъ. И такъ продолжалъ онъ, поди любезный Совѣст-дралъ, и своими разумными совѣтами подай ей утѣшенїе. Она хотя и бѣдная была дѣвица, но дворянка; а сколь дворянѣ нѣжны и нетерпѣливы, о томъ тебѣ и пересказывать не для чего.

Правда твоя, прервалъ рѣчь его Совѣст-дралъ, съ дворянками столь же опасно

опасно обходиться, какъ и съ чирьями. Но я знаю всѣ свѣтскіе обороты, и такъ надѣюсь ей сдѣлать угожденіе. Да пожалуй не спѣши г. Совѣст-дралъ, говорилъ купецъ, по пословицѣ: *хоть не скоро да здорово*; ты не смотри на тѣхъ лѣкарей, кои поговоря съ больнымъ человѣкомъ не много, тотчасъ рецептъ пишутъ. Мнѣ кажется они сіе дѣлаютъ для того, чтобъ скорѣе деньги взять. Не будь обо мнѣ такихъ мыслей говорилъ Совѣст-дралъ; я помню добродѣтель болѣе, нежели ты думаешь. И такъ будь увѣренъ, что любимую вами сожительницу принимаю я пользовать на свои руки съ тѣмъ, чтобъ напередъ узнать мнѣ ея натуру, въ узнаніи же натуры по нашему ученію полагается срокъ полгода. Въ сіе время вы не должны къ ней входить для того, чтобъ ея не привесть въ какое либо оскорбленіе. Я на все согласенъ, говорилъ купецъ, и ты поступай такъ, какъ тебѣ твое ученіе повелѣваетъ.

Совѣст-дралъ въ разсматриванiи натуры трудился безпрестанно; и какъ уже больная сдѣлалась толще прежняго, то онъ пришедъ къ купцу, говорилъ ему о участiи, въ разсужденiи его жены прiемлемомъ, о трудахъ, коими упражненъ былъ при разсматриванiи ея сложенiя, и о тѣхъ признакахъ, кои по довольномъ наблюденiи открылись. Снесите государь мой, сказалъ онъ жалкимъ голосомъ, когда я скажу, что она обдержима елюзiею, и всегда находится въ безпамятствѣ. Совѣст-драловы слова были для купца громовымъ ударомъ, онъ проклиналъ день своего рожденiя, онъ плакалъ неутѣшно, и при всякомъ всхлипыванiи напоминалъ, что все его блаженство уничтожается.

Совѣст-дралъ удерживая купца отъ печали сказалъ, чтобъ онъ не былъ столь малодушенъ; ибо по женниной смерти можно еще достать такую помошницу, которая будетъ столь же нѣжна и дородна. А какъ

сiе

сїе не подѣйствовало, то обнадѣжилъ его, что она будетъ здорова. Сего только я и требую, сказалъ купецъ; пусть пропадетъ все мое имѣнїе, только бы она бѣлаго своего тѣла не потеряла; и ежели г. Совѣст-дралъ надѣешся ты на свое искусство, то я тебѣ по излѣченїи дозволяю изъ дому моего что пожелаешъ взять, и въ томъ тебѣ даю письменное обязательство. И такъ Совѣст-дралъ началъ употреблять слѣдующїе для излѣченїя медикаменты: первое велѣлъ истопить ей баню такъ, чтобъ въ ней былъ умѣренный духъ, подобный дыханїю прїятнаго зефира, а сїе говорилъ онъ для того, чтобъ разбить ей кровь безъ уменшенїя тѣла; второе купить новой лисей мѣхъ, коимъ по выходѣ изъ бани хотѣлъ ея окутать, потому, что новой мѣхъ обыкновенно лучше согрѣваетъ, нежели старой; третїе на простыни въ баню велѣлъ принесть двадцать аршинъ лучшаго алаго съ бѣлыми цвѣтами штофу; ибо утвер-

ждалъ онъ, что отъ алаго цвѣту кровь будетъ алая, а отъ бѣлыхъ бѣлое тѣло; четвертое фунтъ крупнаго жемчугу для разтиранія по тѣлу, чтобъ разбить кровь. Купецъ получивши сей рецептъ сказалъ Совѣст-дралу, я теперь увѣренъ, что ты дѣйствително узналъ ея натуру; ибо она и прежде у меня до оныхъ вещей была охотница, по чему и думаю, что они точно будутъ для нея полезны, а все сіе по моему достатку почитаю я бездѣлицею. И такъ я поѣду для исполненія по твоему рецепту въ городъ, а ты между тѣмъ временемъ истопи самъ баню такъ, какъ для больной надобно. Дѣло было сдѣлано, купецъ поѣхалъ въ городъ, а Совѣст-댜ралъ началъ топить баню, и какъ полночь наступила и всѣ уже слуги уснули, то вздумалъ онъ сыграть съ купцомъ комедію. Взявши верьховую купеческую лошадь и ружье, поѣхалъ тайнымъ образомъ на встрѣчу купцу подъ видомъ разбойника, и остановившись въ одной рощѣ,

лѣжащей

лѣжащей близъ дороги, по которой надобно было ему изъ города ѣхать, дожидался своего пріятеля. Какъ скоро купецъ началъ къ рощѣ подъѣжжать, то Совѣст-дралъ страннымъ голосомъ закричалъ: товарищи въ строй, по дорогѣ купцы ѣдутъ; а проговоривъ сіе учинилъ пустой выстрѣлъ изъ ружья. Несчастный купецъ отъ страху принужденъ былъ возвратиться опять въ городъ, разсуждая, что въ переди стоитъ воровская шайка; а Совѣст-дралъ возвратясь, увѣрилъ госпожу хозяйку, что сожитель ея еще въ городѣ находится.

Купецъ увѣрившись, что въ лѣсу дѣйствительно партія разбойниковъ засѣла, принужденъ былъ цѣлую недѣлю дожидаться попутчиковъ, и пріѣхалъ домой весьма боленъ. Жена получивъ отъ него лисей по рецепту Совѣст-дралову мѣхъ и прочія вещи, и пошедъ въ баню, сдѣлалась на другой день здорова. Обрадованный ея благополучіемъ мужъ, благодарилъ за добрые

успѣхи Совѣст-драла, и просилъ его, чтобъ онъ не отказался и его пользовать, назначивъ при томъ на лѣкарство такую сумму денегъ, какую онъ потребуетъ. Совѣст-дралъ отщитавъ столько денегъ, сколько ему хотѣлось, поѣхалъ въ городъ, въ коемъ веселился на нихъ двѣ недѣли. А какъ уже почти все истратилъ, то пошелъ въ аптеку, купилъ тамъ крѣпкаго проносного, да женскаго конфертатива. Съ сими лѣкарствами пріѣхалъ онъ домой, и увидѣвъ купца прежнія силы получившаго, оказывалъ свою радость, и просилъ его, чтобъ не вознегодовалъ на столь медлительную поѣздку, увѣряя при томъ, что причиною оныя было отсудствіе господина аптекаря. Выговоривъ сіе, вынулъ онъ лѣкарство, и выхваляя его силу и дѣйствіе, совѣтовалъ купцу и женѣ его оное принять на ночь для того, чтобъ оно выгнало послѣднія остатки болѣзни, во внутренности нечувствительно кроющіеся. Купецъ видѣвши свою жену здорову, и

будучи

будучи увѣренъ о искусствѣ Совѣст-драловомъ, согласился принять лѣкарство, а жена по особливому совѣту Совѣст-драла мужу своему послѣдовала. Что лѣкарство было дѣйствительно, сїе тотчасъ оказалось; ибо около полночи сдѣлался между женою и мужемъ крикъ и ссора, которая продолжилась до разсвѣта. Несчастный купецъ приведенъ былъ въ крайнее изнеможенїе Совѣст-драловымъ лѣкарствомъ, и для того потребовалъ къ себѣ г. лѣкаря съ тѣмъ, чтобъ показать ему въ какихъ онъ обстоятельствахъ находился. Совѣст-дралъ предъупредя хозяина своего выговоры, сказалъ: почтенный купецъ! не взыщите на мнѣ, что я не проникнулъ вашего сложенїя; когда самые искуснѣйшїе врачи не рѣдко въ семъ ошибаются, то думаю я, что и мнѣ сїя погрѣшность будетъ простительна.

Купецъ разсердясь на Совѣст-драла началъ его бранить, и изгонять изъ дома; но Совѣст-дралъ какъ человѣкъ весьма не робкой, напомнилъ купцу о данномъ

номъ имъ обязательствѣ. Ты меня ругаешъ за мои услуги, возвысивъ голосъ сказалъ онъ, я почитаю тебя несмысленнымъ и не благодарнымъ человѣкомъ; но недовольно сего, я намѣренъ тебя наказать чувствительно. Ты вѣдаешъ, что я принялся лѣчить твою жену съ тѣмъ, чтобъ по ея облегченіи взять изъ твоего дома, все что ни пожелаю; а по справкѣ является, что твоя жена стала здорова, румяна, бѣла, и толще прежняго; того ради я имѣю намѣреніе взять у тебя толстую жену и жирную лошадь для того, что они изъ всѣхъ твоихъ принадлежностей для меня лучше и пріятнѣе.

Сіи слова были для купца громовымъ ударомъ. Онъ успѣлъ испустить токмо тяжелый вздохъ, и вдругъ пораженъ былъ сильнымъ параличемъ.

Столь жалостное состояніе не умягчило Совѣст-драла. Не видя ни малѣйшаго себѣ препятствія, обласкалъ онъ купеческую жену, и уговорилъ ея ѣхать съ собою. И такъ оставя купца

ца въ самой крайности безъ всякаго вспоможенія, и забравъ всѣ его деньги и лучшія вещи, уѣхалъ съ его женою поспѣшно.

Нажитое весьма бесчестнымъ образомъ имѣніе не долго осталось въ рукахъ у Совѣст-драла; ибо хотѣлъ онъ показаться свѣту не подлымъ человѣкомъ, и ежели не владѣтельнымъ княземъ, то по крайней мѣрѣ пажиточнымъ и не безъ знатнымъ дворяниномъ. И такъ переѣзжая изъ одного мѣста въ другое, и заводя для своей любовницы вездѣ знакомство, наконецъ такъ обѣднялъ, что послѣднюю лошадь съ коляскою продать былъ принужденъ.

На сіи деньги купилъ онъ большую желѣзную клѣтку, и обшивъ купеческую жену въ рыбью кожу, посадилъ ея въ оную съ тѣмъ, чтобъ она по данному имъ знаку пѣла пѣсню.

Съ симъ новымъ разума своего изобрѣтеніемъ ѣздилъ онъ по ярмонкамъ и торгамъ, разгласивъ всѣмъ, что во-

зитъ морскую сирену. Купеческая жена видѣвши себя въ невольномъ состоянiи, и опасаясь большаго отъ Совѣстъдрала несчастiя, принуждена сидя въ клѣткѣ пѣть жалостнымъ голосомъ разныя пѣсни. Сiя столь не простительная выдумка имѣла обыкновенное свое дѣйствiе; ибо народъ рѣдкостьми и чудесами поражаемый, стекался къ Совѣстъ-дралу толпами, не разсматривая самыя истинн , и платилъ ему такiя деньги, какихъ онъ требовалъ. Въ то самое время, какъ Совѣстъ-дралъ обманывалъ почти неизсчетное множество народа, почтенная его сирена внезапно скончалась. И такъ похоронивъ ея съ великодушiемъ и мужествомъ, его характиру свойственнымъ, пошелъ онъ искать себѣ спокойнова мѣста, о коемъ во второй части его похожденiи будетъ объявлено.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

